

Саркисов Константин Оганесович

Проект «Российское востоковедение – устная история»

Konstantin O. Sarkisov

“Russian Orientology – Oral History” Project

<p>Саркисов Константин Оганесович (КС), японовед, к.и.н., научный сотрудник Центра японских исследований ИВ РАН</p> <p>Дата: 20.10.2022 Место: Москва Вели интервью: Е.Л. Катасонова (ЕК) Запись интервью: Катасонова Е.Л. Редактирование: В.Ц Головачёв, А. Линевиц Комментарии и примечания: В.Ц Головачёв, А. Линевиц Продолжительность: 3 часа</p>	<p>Konstantin O. Sarkisov, Japanologist, PhD (History), Research Fellow of the Japan Studies Center, Institute of Oriental Studies</p> <p>Date: 20.10.2022 Place: Moscow Hosted by: Yelena Katasonova Recorded by: Yelena Katasonova Editing: V.Ts. Golovachev, A. Linevich Comments & footnotes: V.Ts. Golovachev, A. Linevich Duration: 3 hours</p>
---	--

Саркисов Константин Оганесович (1942 г. р.). Японист, историк и политолог. К.и.н.

(1975 г., тема диссертации: «Япония и ООН», Институт востоковедения АН СССР). Окончил ЛГУ (1966). Первый председатель российской Ассоциации японоведов (1992–1996). Работал в посольстве СССР в Японии, где ведал вопросами научного сотрудничества двух стран. Более 20 лет преподавал в крупных университетах Японии. Руководитель Центра японских исследований (1992–1997), ведущий научный сотрудник ИВ РАН. Приглашённый исследователь университета Хосэй (Япония), почётный профессор университета Яманаси Гакуин (Япония). Автор монографий: «Япония и ООН» (1975), «Россия и Япония. 100 лет

отношений» (2015), «Япония и Советская Россия. 1917–1937 гг.», 2019). Главы «Япония и Россия: Особенности исторического развития в XVI–XVII веках; «Сравнение идентичностей России и Японии после Русско-японской войны (1905–1917)», «Идентичности Советской России/Советского Союза и Японии (1917–1945)» в монографии «Русская и японская цивилизации. Исторический анализ становления и развития национальных идентичностей», 2016; Russia and Japan: the algorithm of the Kuriles/Northern Territories problem In: The San Francisco System and Its Legacies Continuation, transformation, and historical reconciliation in the Asia–Pacific, Routledge, 2016. Статьи в периодических изданиях на русском, японском и английском языках.

ЕК: В этом году исполняется 60 лет, как вы вступили на «японоведческую стезю». В сентябре 1962 года вы поступили на кафедру японской филологии филологического факультета Ленинградского университета. Почему жизненным выбором стала Япония? Когда вы впервые узнали, что существует такая страна, как Япония, и как это произошло? Каким был изначальный образ Японии в вашем восприятии ещё в то время, и кто повлиял на ваши интересы и выбор профессии: родители, друзья, знакомые?

КС: Родился я в Ереване в годы войны, но детство и школьное время вплоть до института провел в Баку. Это советское детство, отрочество и юность. Географически до Токио по прямой 7,5 тысяч км. Это – не ближневосточный, а дальневосточный культурно-языковой ареал. Выбор я сделал в Петербургском, тогда Ленинградском университете. Выбор был случайным, нежели глубоко мотивированным, хотя в 1960-е годы был в разгаре «японский бум», «японское чудо». Япония была на слуху, возрождалась из пепла войны, которую сама же развязала. Но после национальной катастрофы осознала гибельность и непродуктивность военного решения национальных проблем, и всю энергию, материальную и духовную, направила на созидание, а не разрушение. По времени это 1960-е годы в идеологически сильно мотивированной советской стране. В советских газетах то и дело: в Японии бурные демонстрации против американцев, которые навязывали продление «договора безопасности», «Японию толкают на гибельный путь» – кричал заголовок огромного «подвала» в «Правде». В ней же целые страницы – перепечатки из «Акахата», где органы японской компартии клеймили «сговор с американцами». Но, вместе с тем, это время сближения с Советским Союзом. Популярная у москвичей японская выставка в Сокольниках, советская торгово-промышленная выставка в Токио в декабре 1961 г. На ней министр иностранных дел Японии *Дзэнтаро Косака*¹ и заместитель предсовмина *А.И. Микоян*² обменивались любезными словами в адрес своих стран, явно микшируя противоречия.

В памяти стремление двух стран к взаимовыгодным и добрым отношениям, несмотря на тяжёлое прошлое, а, может быть, и для того, чтобы эти времена не повторились. Японская экономика на крутом подъёме была заинтересована в сырьевых ресурсах советской Сибири. Сейчас Китай, с помощью научно-технического прогресса, добавил к количественному фактору и новое качество, оставил позади даже США, если ВВП считать по покупательной способности национальной валюты. В ту пору Япония поражала всех своими успехами, а учёные писали книги вроде «*Japan as*

¹ *Дзэнтаро Косака* (1912–2000). Политик. Министр иностранных дел Японии (1960–1962).

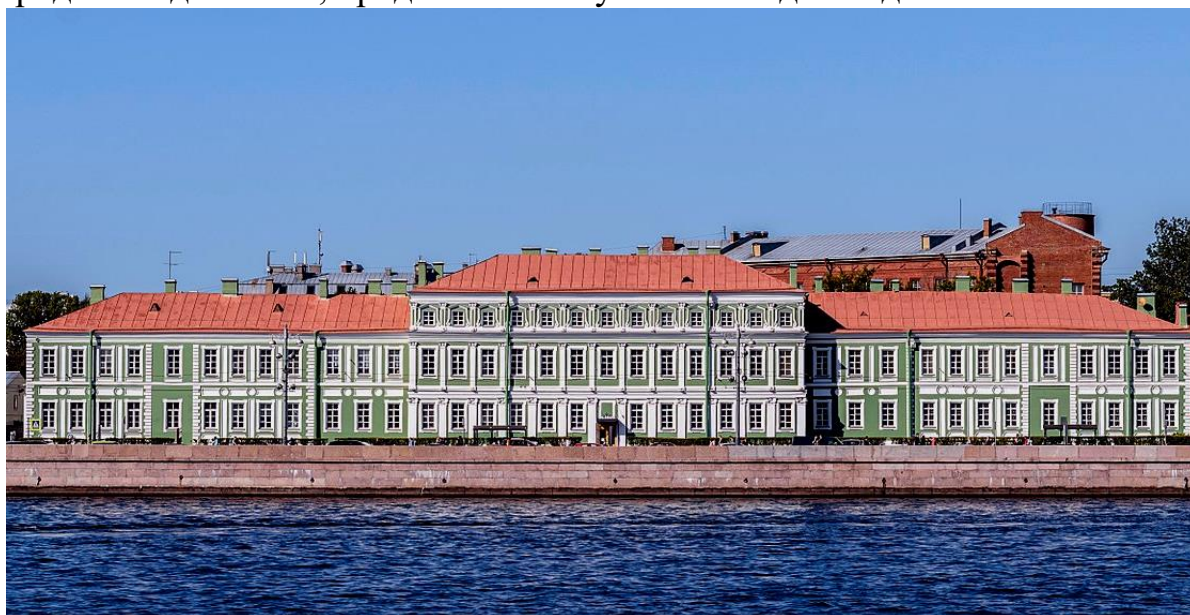
² *Микоян Анастас Иванович* (1895–1978). Революционер, государственный деятель СССР. Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР (1955–1964).

number one»³. 60 лет назад был другой мир и другой расклад экономических и политических сил.

Но, строго говоря, Япония не была моей «первой любовью». После окончания средней школы в самом центре тогда интернационального Баку, я уехал в Ленинград попробовать свои силы, и мне повезло. Я был принят на первый курс филологического факультета ЛГУ. Я поступил на кафедру немецкого языка, хотя подавал на факультет журналистики, куда меня не приняли из-за отсутствия двух лет практической работы. Тогда было строгое правило – журналистом мог стать только тот, у кого был опыт работы на предприятии или в учреждении.

ЕК: Как же вы попали на восточный факультет?

КС: В одном здании с филфаком располагался Восточный факультет. Общими были и аудитории, и студенческие компании. В одной из таких компаний друзья из востфака меня убедили расстаться с немецким – великим, но не очень перспективным с точки зрения карьеры в будущем. Переход с одного факультета на другой измерялся 10-15 метрами коридора. Таким было расстояние от одного деканата до другого, где нужно было подать заявление о своём желании перевестись. Это не возбранялось, но при одном условии – перейти можно было на тот же курс, в моём случае – на второй. Бесплатное обучение в советское время предполагало, что я не мог злоупотребить народными деньгами, продлив своё обучение на один год.

Восточный и Филологический факультеты ЛГУ

Оставался выбор языка. Хотелось выбрать что-то экзотическое и перспективное. Страсть к экзотике проявилась ещё в Бакинской школе, где на курсах стенографии среди тридцати девчонок из разных классов я, единственный парень, осваивал мудрёное письмо. Позднее навык быстро

³ *Japan as Number One: Lessons for America*. Книга американского социолога Эзры Фогеля, впервые опубликованная в 1979 г. издательством Harvard University Press.

переписывать архивные документы, копии с которых нельзя было делать, помог в научной работе.

⑧) [Handwritten text, likely a stenographic transcription of a document, mentioning names like "В. В. В." and dates like "19/12 1931".]

⑨) [Handwritten text, likely a stenographic transcription of a document, mentioning names like "В. В. В." and dates like "19/12 1931".]

Стенография – помощь в копировании архивных документов

Но выбор японского – это не дань столь же загадочным в написании иероглифам. Скорее, это был конъюнктурный выбор. Наиболее «модными» в те годы были суахили и японский. Это странное сейчас сочетание отражало политические реалии тех лет: Африка, пробуждающаяся после колониализма, и Япония, поднимавшаяся с колен после жестокого поражения войне. Я стоял перед выбором более полувека назад. Сейчас этот выбор мог бы быть сделан в пользу Китая. Тогда же отношения Советского Союза с коммунистическим Китаем были прохладными, а потом и вовсе враждебными. Китайский язык вряд ли мог привлекать, хотя на кафедре китайского языка Восточного факультета ЛГУ преподавали выдающиеся профессора-китаеведы. В узких извилистых коридорах старого здания на

набережной Невы имена *Е.А. Серебрякова*⁴ и *В.В. Петрова*⁵ произносились с уважением. Портрет китаеведа-филолога академика *В.М. Алексева*⁶ – крупная бритая голова, умные пронзительные и живые глаза, до сих пор в памяти. О доносах на него коллег, вызове в Москву для объяснений в лихое время конца 1930-х годов сейчас можно узнать в Интернете, мне же запомнилась ходившая по факультету «байка» о книге, полученной им из Японии по буддизму с фото одного из храмов со свастикой. В «компетентных органах» учёному пришлось доказывать, мол, это буддийский символ «вечного движения». Фюрер заимствовал его у Будды, причём это левосторонняя свастика, в отличие от правосторонней у нацистов.

Знак буддийского храма на туристической карте Токио

ЕК: Расскажите о ваших учителях!

КС: Воспоминания о моих учителях самые светлые! Я перешёл на второй курс, и мне пришлось догонять тех, кто уже целый год учил японский. Слава богу, из-за трудностей в освоении языка, мои новые товарищи не слишком далеко ушли. Со мной дополнительно и, разумеется, безвозмездно, поскольку в те времена «товарно-денежные отношения» между студентами и

⁴ *Серебряков Евгений Александрович* (1928–2013). Китаевед, д.ф.н. (тема диссертации – «Лу Ю (1125–1210): Жизнь и творчество», 1973). Профессор (1974). Преподаватель (с 1950), заведующий кафедрой китайской филологии Востфака ЛГУ (с 1961).

⁵ *Петров Виктор Васильевич* (1929–1987). Китаевед, филолог, культуролог. Преподаватель Востфака ЛГУ (1951–1987).

⁶ *Алексеев Василий Михайлович* (1881–1951). Китаевед, филолог, переводчик кит. классической литературы. Академик. 1916 – магистерская диссертация «Китайская поэма о поэте. Стансы Сыкун Ту (837–908). Перевод и исследование». Автор 260 работ, среди которых переводы, филологические труды и статьи о теории перевода.

преподавателями были немислимыми, занималась заведующая кафедрой *Е.М. Пинус*⁷. В высшей степени интеллигентный человек, с лицом, как ни странно, героинь японских гравюр. Она известна своим переводом *Кодзики*⁸ – древнейшего памятника японской культуры. Такими же в высшей степени интеллигентными и доброжелательными были остальные преподаватели кафедры. Среди них – *А.А. Бабинцев*⁹. Он читал грамматику японского, трепетно перелистывая страницы своей тонкой тетрадки, листы которой были в большой части оторваны. О моих учителях можно прочесть в замечательной книге «*История отечественного японоведения в портретах*»¹⁰. Научный сотрудник нашего института *Н.Ф. Лещенко*¹¹ вложила много труда и души в её оставление, редактуру, в хлопоты по изданию.

ЕК: Чем запомнились годы учёбы в университете. С кем вы учились в одной группе?

КС: Нас было четверо в японской группе, потом осталось двое – я и мой близкий друг *Б.И. Пищик*¹². Удивительно талантливый, остроумный, школу окончил с золотой медалью. Два года спустя, на 4-м курсе нас стало трое – из Москвы к нам в Ленинград перевелась *И. Мотобрыцева*¹³. Ей грозило исключение из ИСАА МГУ за какую-то провинность. Сама она пишет, что отказалась дать показания по диссидентскому делу на «площади Маяковского». Евгения Михайловна помогла ей перевестись, по просьбе своей подруги *И.Л. Иоффе*¹⁴, другого замечательного японоведа, преподавателя, литературоведа и переводчика из Московского университета. Лекции профессоров перемежались с весёлой и безалаберной студенческой жизнью на скудную стипендию и деньги, которые присылала моя мама из своей не менее скудной пенсии. Сейчас я понимаю, каким великим было

⁷ *Пинус Евгения Михайловна* (1914–1984). Японист, литературовед, переводчик. Д.ф.н., профессор ЛГУ. 1946 – кандидатская диссертация «Пейзажная лирика Токутоми». Доцент (с 1956), зав. кафедрой японской филологии Востфака ЛГУ (1959–1982). 1974 – докторская диссертация «Кодзики – записи о делах древности: книга первая свод мифов. Филологическое исследование».

⁸ *Кодзики* – один из первых письменных памятников, основная священная книга синтоистского троекнижия.

⁹ *Бабинцев Андрей Андреевич* (1920–1983). Японист, лингвист. Преподаватель Востфака ЛГУ (1952–1983).

¹⁰ «*История отечественного японоведения в портретах*» (2016). Сборник подготовлен как дань памяти лингвистам, филологам, историкам, экономистам, проложившим путь российскому японоведению. Редактор-составитель Н. Ф. Лещенко, ИВ РАН; Москва: Наука–Восточная лит.

¹¹ *Лещенко Нелли Федоровна* (род. 1958). Японист, к.и.н. (1984) – кандидатская диссертация «Мэйдзиисин в работах японских историков-марксистов (К истории становления марксистской исторической школы в Японии в 20–30-е гг. XX века)». Сотрудник ИВ РАН (с 1966).

¹² *Пищик Борис Иванович* (1944–2011). Японист, журналист. Работал в журнале «Новое время», корреспондент в Токио (1972–1975). Корреспондент газеты «Комсомольская правда».

¹³ *Мотобрыцева Ирина* (род. 1941). Переводчик, преподаватель яп. языка. В 1966 г. окончила Востфак ЛГУ. В разное время переводила поэтов Таками Дзюн, Кусано Симпэй, Ёсано Акико, Симадзакки Тосон, – а также прозу Танидзакки Дзюнъитиро, народные новеллы «отоги-дзоси».

¹⁴ *Иоффе Ирина Львовна* (1915–1989). Японист, литературовед, переводчик. К.ф.н. Преподаватель Института восточных языков при МГУ (с 1960).

счастье учиться в Питере. Из окна факультетской библиотеки через Неву – «Медный всадник» и купол Адмиралтейства. Нас воспитывал сам город, его красота, его великолепие и гармония.

ЕК: Учёба учёбой, а как приобретались практические языковые навыки?

КС: В те годы мы и не мечтали о практике в Японии. Языковую практику мы проходили в «*Интуристе*»¹⁵. Замечательное было время! Мы по-настоящему узнали бывшую столицу – достопримечательности Ленинграда, историю его зданий, познакомились с музейными коллекциями, улицами и площадями, окраинами. Пушкин, Павловск, Гатчина, Петергоф. «Интурист» экономил на нашей зарплате. Она нам не полагалась. Впрочем, что-то мы получали – около 3 рублей в месяц. Но опыт и приобретаемые знания были дороже денег. Сейчас есть путеводители на основных языках мира. Тогда же текст экскурсий на языке составляли сами. Гиды располагались в одной общей комнате в гостинице «Европейская», откуда их вызвали по телефону. Отель в двух шагах от площади Искусств с Пушкиным *М.К. Аникушина*¹⁶. Напротив, через дорогу, ближе к Невскому проспекту – Филармония с афишами и именем *Е.А. Мравинского*¹⁷. Знаменитый дирижёр был популярен в Японии. Она ему тоже нравилась. Страдая аэрофобией, туда он добирался на поезде через всю страну, а потом на теплоходе от Находки до Йокогамы.

В нашей общей комнате гидов как-то меня позвали к общему телефону, чтобы я переговорил с японцем. Все, затаив дыхание, ждали, как прозвучит этот редкий для слуха язык. Помню весёлое оживление, когда я произнёс по-японски «алло»: «моси-моси».

ЕК: Языковая практика была только в Ленинграде?

КС: Нет. Замечательной была и языковая практика за многие тысячи километров от «Эрмитажа» и Русского музея, в местах, где здания даже отдалённо не напоминали архитектуру когда-то первой, а теперь «второй столицы». Зато природный пейзаж вокруг Петропавловска–Камчатского напоминал, как я понял, попав в Японию, ландшафт японской столицы. Сопки Корьякская и Авачинская, как и Фудзи – «стратовулканы», то есть конусообразные.

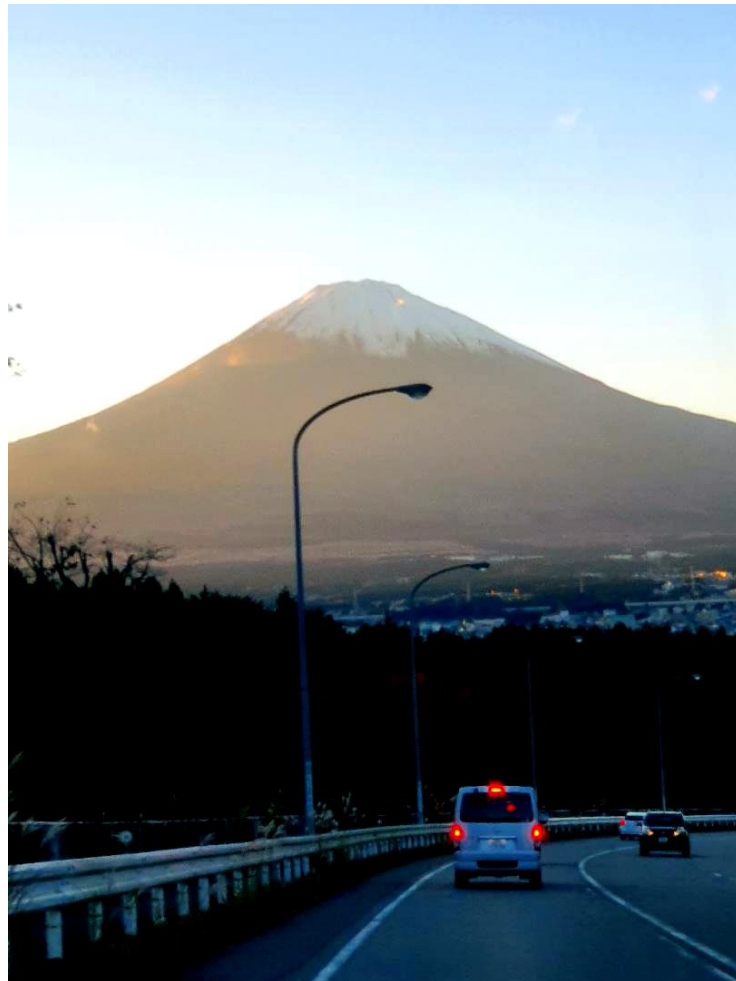
¹⁵ «*Интурист*» – старейшая советская и российская туристическая компания, основанная в 1929 г.

¹⁶ *Аникушин Михаил Константинович* (1917–1997). Скульптор-монументалист, общественный деятель. Академик АХ СССР (1962). Народный художник СССР (1963). Памятник А.С. Пушкину скульптора М. К. Аникушина и архитектора В. А. Петрова установлен в 1957 г. в Ленинграде на площади Искусств перед зданием Государственного Русского музея.

¹⁷ *Мравинский Евгений Александрович* (1903–1988). Дирижёр, пианист, музыкальный педагог.

Вулкан Корякский

Вулкан Фудзи поздно вечером, ноябрь 2021 г. по пути домой из Хаконэ

THE JAPAN TIMES

& MAIL

TOKYO, MONDAY, DECEMBER 2, 1935

A Majestic View Of Mt. Fuji

By Dr. Richard Sorge

Фудзи на снимке Рихарда Зорге в японской газете

Практика на Камчатке проходила на судах советской рыбоохраны. Они контролировали ловлю японцами лососевых в «конвенционных водах». По несколько суток невыносимая килевая качка, на которую жаловался ещё *И.А. Гончаров* во «Фрегате Паллада»¹⁸. Отвращение к красной икре, которую можно было есть ложками, но почему-то не хотелось. Несколько дней отдыха в Петропавловске-Камчатском, среди сопок и типовых пятиэтажек, деревянных барачков, и снова выход в море. Высадки на островах Беринга и Медный. Температура воды в разгар лета – около 4°C. Упав за борт, если и не утонешь, то замерзнешь.

Как нечто невероятное вспоминаю свои отважные прыжки тогда на волне с борта одного СРТ (средний рыболовный траулер) на другой. Однажды инспектора и меня, переводчика, посадили на борт советского военного эсминца, который мы, ни капельки не смущаясь, должны были выдавать перепуганным японским рыбакам за судно рыбоохраны.

Жили мы вместе с офицерами корабля, питались вместе с ними в кают-компании. Там стоял рояль, и некоторые из офицеров музицировали. Меня это поражало, и на ум приходила мысль, что традиции русского флота были настолько сильны, что умудрились сохраниться и в советское время.

ЕК: Как складывались ваши отношения с японским языком? Японский не менее трудный в освоении, чем китайский?

¹⁸ *Гончаров Иван Александрович* (1812–1891). Писатель, литературный критик. «Фрегат „Паллада“» – книга очерков, составленная на основе путевых заметок, которые написаны во время экспедиции на военном парусном корабле (1852–1855).

КС: На кафедре японской филологии среди отечественных преподавателей был один «носитель языка». Он плохо владел русским языком. «Политический эмигрант», он работал на радио в Хабаровске, а потом с берега Амура с семьёй переселился на берега Невы. В отличие от жены и дочери, он сознательно не учил русский, чтобы сохранить «девственность» родного языка, возможно, не из патриотических, а практических соображений.

Китайский, который мы тоже учили, не факультативно (он был обязательным по очевидным причинам), по моему личному опыту, труден в произношении 4-х тонов, японский – в прочтении иероглифов. Два, три или больше вариантов прочтения одного и того же иероглифа. «В чём секрет запоминания тонов?» – спрашивал я значительно позднее у своих китайских студентов в Японии, на Тайване, где я читал лекции по современной России, ответ не утешал – никаких приёмов нет. Нужно просто запоминать. То же самое и с вариантами произношения иероглифов в японском языке.

В запоминании самих иероглифов легче. Поначалу казалось, что запомнить это разнообразие знаков невозможно. Но со временем чувство отчаяния исчезает. Во-первых, есть логика в каждом написании – ключи, систематизирующие их по смыслу, и фонетики, подсказывающие вариант произношения.

Есть и другая сторона иероглифического письма – эстетика. Японцы ее остро чувствуют. Несколько лет назад на выставке в Токио экспонировались картины, где иероглифы были расписаны вольной рукой и фантазией художника.

Иероглиф «хо – минэ»

Эстетическое восприятие иероглифов японцами, на мой взгляд, защитило их от чрезмерного упрощения, пусть даже в благих целях, распространения грамоты среди простого народа. Привнесённые извне, они стало органичной частью японской культуры. Все попытки покончить с иероглификой и перейти на латиницу или написание японской азбукой терпели неудачу. Я уже не говорю об абсурдной идее перехода на один из европейских языков. Во имя модернизации и выхода из средневековой отсталости перейти на один из европейских языков! Это была идея первого министра просвещения Японии *Мори Аринори*¹⁹.

Среди стран, воспринявших китайское иероглифическое письмо в качестве национальной письменности, Японию отличает наиболее «уважительное» отношение к иероглифике. Несмотря на трудности освоения иероглифического письма, уже в начале XX века в Японии была достигнута стопроцентная грамотность. Для овладения «грамотой» народными массами велась компания по упрощению иероглифического письма. Однако на каком-то этапе японцы остановились. Видимо, почувствовали, что дальнейшее упрощение приносит в жертву эстетику, делает иероглифы корявыми крючками.

Я не лингвист и мне, наверное, не пристало рассуждать на эту тему. Но полагаю, что в странах китайского культурного ареала отказ от иероглифики был частью антиколониального самосознания, стремления к обретению собственной идентичности. Вьетнам в течение тысячелетия вассальной зависимости от Китая отказался от иероглифического письма и перешёл к латинице, воспользовавшись влиянием французов. Другой яркий пример – Корея. «Страна утренней свежести» отказалась от иероглифики почти полностью в пользу собственной «фонематической» письменности. «Хангыль» был разработан и внедрён в благородных просветительских целях – научить письму простой народ. Сам Китай сохранил иероглифику и не собирается от неё отказываться. Надо полагать, что для него, с его огромным и разбросанным по обширной территории населением, проблема ликвидации неграмотности была намного острее и побудила к более радикальным мерам. Однако здесь упрощение иероглифического письма достигло чрезмерных масштабов.

Хочу привести собственные «вирши», передающие мои чувства по этому поводу. Как-то на собрании японоведов я изливал душу:

«Для нас иероглифика
Как крест для понтифика
Япония её сохранила
Китай исковеркал, Корея убила»

¹⁹ *Мори Аринори* (1847–1889). Государственный деятель, дипломат. Министр культуры Японии (1885–1889), один из авторов новейшей системы образования Японии.

За перипетиями языка была и политическая подоплёка. Как она, скорее всего, присутствует и в том, что к иероглифам особенно бережно относятся на Тайване. Там они пока сохраняют свой первозданный вид.

ЕК: Но как всё это могло увлечь вас, родившегося в другой части света и в другой культурной среде?

КС: В культурно-языковом отношении я «советский человек» – «*homo soveticus*», и нисколько этого не стесняюсь. Я воспитан в советской русскоязычной школе в интернациональной среде. Годы жизни в Ереване были короткими и отрывочными, они не сформировали полной национальной идентичности. Хотя армянский язык для меня родной по восприятию, и несколько фраз я могу произнести интонационно абсолютно чисто, говорить на нём не могу. Но простую речь понимаю, а овладение языком было бы делом только практики. Кстати, моё невольное «двуязычие» – диалог с бабушкой проходил на двух языках (она говорила на армянском, я отвечал на русском) – помогло в будущем в освоении иностранных языков.

От тех лет в памяти остались не только отдельные слова и интонации, но и образ тёмного неба над Ереваном с блуждающими по нему прожекторами. После войны, напротив, воспоминания о ярком небе, домах из белого и розового туфа. Фонтан посредине площади с цветовой меняющейся подсветкой и, через площадь над трибуной из мрамора – статуя Ленина. Здесь перед ним проходили демонстрации и парады 1 мая и 7 ноября. Очень выразительная фигура Ильича была небольшой, по сравнению с памятником Сталину у подножия одного из холмов на северо-востоке армянской столицы. Такое впечатление, что по высоте сооружение должно было конкурировать с расположенным в противоположном направлении и уже на турецкой территории двуглавым Арагатом. Разумеется, это шутка, но, тем не менее, гигантомания монумента была налицо. Статуя была самой высокой в Советской стране – фигура 16,5 метров, а вместе с постаментом – около 50 м. Другой, огромный по размерам, у входа в канал имени Москвы, по общей высоте уступал. У этих монументов был один автор – позабытый скульптор *С.Д. Меркуров*²⁰. Он был родом из Армении, греком по национальности, и очень этим гордился. Дважды лауреат Сталинской премии первой степени. «Сталинские премии за скульптуры Сталина» – вполне в духе того времени. Ещё одна работа Меркурова – скульптурная группа «Расстрел 26 Бакинских комиссаров». Она располагалась в Баку, в саду в центре города, и была некоторым отступлением от «социалистического реализма». Заслуженный ваятель позволил себе некоторые вольности в пользу классики эпохи Возрождения – обнажённые фигуры, одна из которых была не только с явным, но и вызывающим признаком половой принадлежности. Поначалу она

²⁰ *Меркуров Сергей Дмитриевич* (1881–1952). Скульптор–монументалист, академик АХ СССР (1947), народный художник СССР (1943), лауреат двух Сталинских премий первой степени (1941, 1951). Автор многих монументов В.И. Ленину и И.В. Сталину, в том числе трёх самых крупных на территории СССР – в Ереване (1950), на входе в Канал им. Москвы (1937) и на ВДНХ (1939).

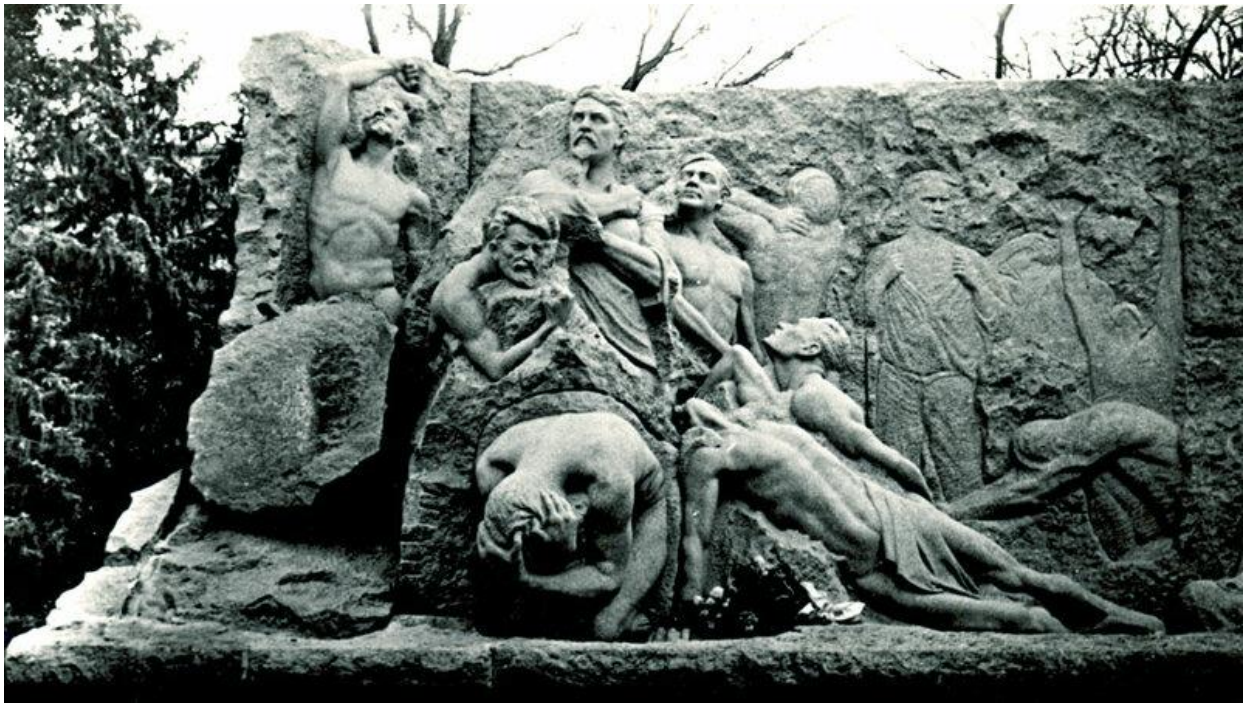
отвечала духу некоторой свободы после развенчания культа личности, но потом стала смущать, и через некоторое время эту деталь прикрыли валуном – благо нашли такой, который не слишком бросался в глаза.

Я рассказываю об этом подробно потому, что это живо в моей памяти. Моя семья жила рядом, на улице лейтенанта Шмидта, когда-то Каспийской, а ныне имени певца *Р.М. Бейбутова*²¹. Учился я совсем рядом – в средней школе, тогда имени Пушкина, а сейчас простого бойца армии Азербайджана, погибшего ещё в первых боях в Карабахе.

«Расстрел 26 Бакинских комиссаров» (деталь)

²¹ *Бейбутов Рашид Меджид оглы* (1915–1989). Эстрадный и оперный певец, актёр.

«Расстрел 26 Бакинских комиссаров»

В 1971 г. бакинцы преподнесли в дар Москве скромный подарок – четыре рельефных бюста из единого камня. В работе азербайджанского скульптура *И.З. Зейналова*²² четыре бюста выдержаны политкорректно. *С.Г. Шаумян*²³ – армянин, *И.Т. Фиолетов*²⁴ – русский, *М.А. Азизбеков*²⁵ – азербайджанец, и *П.А. Джапаридзе*²⁶ – грузин. В коммуне были евреи, грек и латыш, которые в композицию не помещались. Но и единение четырёх народов на одном постаменте – это памятник прошлому, когда национальные различия не приводили к распрям и войнам. В постсоветские времена район Баку, носивший имя комиссаров, переименовали, в Москве это имя осталось за улицей на пересечении в самом конце Ленинского проспекта.

ЕК: Как вы воспринимаете перемены последних десятилетий в отношениях бывших союзных республик?

КС: Я рос и воспитывался во времена, когда в отношениях людей ценился человеческий фактор, а на национальность не обращали внимания. Всё, что

²² *Зейналов Ибрагим Исмаил оглы* (1934–2008). Скульптор, педагог, профессор, заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР, народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии Азербайджанской ССР.

²³ *Шаумян Степан Георгиевич* (1878–1918). Революционер, политический деятель. Один из руководителей революционного движения на Кавказе, журналист, литературный критик. Член РСДРП с 1900 г. Глава кавказских большевиков.

²⁴ *Фиолетов Иван Тимофеевич* (1884–1918). Революционер, соавтор внутрипартийной инициативы группы И.В. Сталина по передаче полномочий по управлению партией от заграничного «ленинского» ЦК к внутрироссийским комитетам, комиссар по делам народного хозяйства Бакинского Совета Народных Комиссаров.

²⁵ *Азизбеков Мешади Азиз-бек-оглы* (1876–1918). Революционер, один из первых марксистов-азербайджанцев.

²⁶ *Джапаридзе Прокотий Апраксионович* (1880–1918). Революционер, политический деятель.

произошло в межнациональных отношениях после распада СССР, вызывает боль в сердце.

Дорогой сердцу старый Баку. Здесь на улицах, да и в семьях был общий для всех русский язык – говор с характерным протяжным произношением гласных звуков. Я посвятил городу несколько рифмованных строк, искренность которых, я надеюсь, искупает их несовершенство:

*Прощай, Баку! Тебя я не увижу.
Есенин*

*Не пожелаешь и врагу
Расстаться навсегда с Баку!
Сердце стало уже старым
Но всё тоскует по бульварам
Старинной баини силуэту
Прогулкам летом до рассвета
Асфальту, где растут
Деревья, а под ними тут,
Раздавленный ногами пешеходов,
Печатал краской детства годы
...У тускло освещённого балкона
В ступе нард каштана крона,
Во дворе у старого колодца
Звучит, шумит, в октавах бьётся
Для нас родной уж столько лет
Напевный русского акцент
...Бульвара кромка и купальня
Родные старые названия,
Тесные Бакинские дворы,
Солнца жаркого дары
И Памятник²⁷ с протянутой рукой,
Который звал нас всех с собой...
Теперь совсем другое время
Один язык, одно лишь племя
Храни их Бог или Аллах!
Что, в общем-то, одно и то же.
Все годы, месяцы и дни
Пусть будут счастливы они
В любимом городе своём
Как были мы когда-то в нём!*

²⁷ Памятник С.М. Кирову, входившему в Баку в составе XI Красной армии.

ЕК: О связи Баку и Японии. Единственное, что приходит в голову – столица Азербайджана это родина *Р. Зорге*²⁸.

КС: В пору моей юности о подвиге разведчика никто ничего не знал. Только спустя 20 лет после его расстрела в токийской тюрьме в статье *В.В. Маевского*²⁹ в «Правде» 4 сентября 1964 года советские люди узнали о «товарище Рихарде Зорге». Журналист ярко описывал жизнь и подвиг «коммуниста-интернационалиста». Упомянул о соратниках Зорге – *Одзаки*³⁰, *Б. Вукеличе*³¹, о «седой женщине, посвятившей свою жизнь другу». Тщательно избегавший слов «жена» в отношении *Исии Ханако*³² обозреватель «Правды» – отец нашего коллеги-япноведа *Е.В. Маевского*³³. Лишь в русскоязычной Википедии японка заняла заслуженное, хоть и третье, место в списке «супруг» разведчика после немки *К. Герлах*³⁴ и русской *Е. Максимовой*³⁵, не путать с балериной!

Статья о Зорге в газете «Правда»

²⁸ *Зорге Рихард* (1895–1944). Журналист, дипломат, советский разведчик нелегальной резидентуры времён Второй мировой войны, резидент советской разведки в Японии.

²⁹ *Маевский Виктор Васильевич* (1921–1976). Журналист, писатель, политический обозреватель газеты «Правда».

³⁰ *Одзаки Ходзуми* (1901–1944). Журналист, критик и советник премьер-министра Фумимаро Коноэ. Известен как информатор советского разведчика Рихарда Зорге.

³¹ *Вукелич Бранко* (1904–1945). Югославский разведчик, работавший на агентурную сеть Рихарда Зорге в Японии.

³² *Исии Ханако* (д.н.–2000). Третья гражданская жена Рихарда Зорге.

³³ *Маевский Евгений Викторович* (1944–2008). Японист, лингвист, культуролог. К.ф.н., д.к.н. (1974) – кандидатская диссертация «Соотношение устного и письменного вариантов японского языка». Докторская диссертация «Графическая стилистика японского языка как проявление устойчивости культурных стереотипов» опубликована в 2000 г. в виде монографии.

³⁴ *Герлах Кристиана* (1877–?). Первая жена Рихарда Зорге.

³⁵ *Максимова Екатерина* (1904–1943). Вторая жена Рихарда Зорге.

ТОВАРИЩ РИХАРД ЗОРГЕ

ПЛАДБИЩЕ Тама далеко от центра Токио. Оно совсем не похоже на обычные японские кладбища — тесные нагромождения обелисков где-нибудь на пригорье. Тама — большой парк с широкими, тенистыми аллеями. Пышный кустарник скрывает камень могил.

— Сюда, пожалуйста, — негромко говорит кто-то из японских друзей, и мы останавливаемся у серого гранитного прямоугольника, на котором высечено японской катаканой и латинскими буквами:

Рихард ЗОРГЕ
1895—1944

По японскому обычаю надгробный камень обливают водой, кладут к водно-июю цветы, и Ханано Исми, одетая в серое кимоно с широким белым поясом, зажигает связку тончайших папирос — мизальяне курения. Нам читают надпись, сделанную на обратной стороне камня:

Здесь покоится герой, который отдал жизнь в борьбе против войны, за мир во всем мире...

Мы склоняем головы перед памятью товарища Рихарда Зорге, коммуниста, разведчика, героя.

Исми-сан, не скрывая волнения, говорит: — Я всегда знала, что советские люди придут на эту могилу...

Многие обстоятельства мешали тому, чтобы моя японская газета помнила

1925 год. Перед Зорге открывается возможность уехать на родину, в Советский Союз. Он приезжает в Москву. В том же году советский гражданин Рихард Зорге вступает в ВКП(б), ведет партийную работу.

Приближаются тревожные годы.

На западе набирает силу германский ревизионизм, на востоке — японский милитаризм. Мир капитала ищет выход из экономического кризиса и подготавливает новые военные авантюры, в захвате чужих территорий.

Рихард Зорге в 1929 году решает посвятить свои силы, энергию и способности работе в разведке. Он считает, что именно здесь может принести наибольшую пользу в борьбе против фашистской элитности, которую он ощущает и распознает раньше многих благодаря опыту, накопленному в Германии. Несколько лет напряженной работы в Шангае, и вот специальный корреспондент «Фрайфургер цейтунг» прибывает в Токио. Огляд не случайно это происходит в 1933 году, когда Гитлер захватывает власть в Германии.

БОРЬБА против фашизма, против второй мировой войны становится смыслом жизни Рихарда Зорге.

Он пользуется полным доверием работников германского посольства в

Токио. Но сам герой-разведчик к этому времени уже томился в тюрьме.

Японская секретная полиция давно подозревала что-то неладное в стенах гитлеровского посольства. Но даже этот хитрый и умелый противник ничего не мог обнаружить. И не известно, чем бы все это кончилось, если бы не нашелся предатель, называвший себя «коммунистом». Они за другим были схвачены друзья Зорге, а в середине октября 1941 года полиция арестовала и его.

7 декабря японские милитаристы совершили нападение на Порт-Харбор. Началась война на Тихом океане.

В утаре военных побед японским властям некогда было думать о Зорге. Но вот наступил перелом в войне. И тогда поспешили расправиться с героем-антифашистом. В 1943 году начался закрытый судебный процесс над оставшимися в живых участниками группы Зорге. (К этому времени в тюрьмах Сэндай и Мосо некоторые из японских патриотов уже погибли). В сентябре Рихарда Зорге и Ходзуми Озума были приговорены к смертной казни, другие — к пожизненному заключению.

На рассвете 7 ноября 1944 года в токийской тюрьме Сугамо приговор был приведен в исполнение. За миг до того, как пелла палача прервала жизнь Рихарда Зорге, он воскликнул:

— Да здравствует Коммунистическая партия, Советский Союз, Красная Армия!

Статья о Зорге в газете «Правда» (фрагмент)

ЕК: Помнят ли о Зорге в Японии?

КС: В отличие от Советского Союза, в Японии имя Зорге не замалчивалось. Хочу поподробнее рассказать об этом. Готовясь к интервью в рамках вашего проекта, я провёл небольшое исследование и, надеюсь, что мои заметки будут вкладом в обширную литературу о советском разведчике.

До того, как в японской печати появилось имя германского журналиста Р. Зорге, в 1910–1920 гг. — это германский драматург, поэт-экспрессионист *Рейнхард Зорге*³⁶. В водевильных спектаклях — это «Фрау Зорге» труппы *Такарадзука*³⁷ в «Тохо гэкидзё» и токийского «Мулен Руж». Имя нашего героя замелькало в декабре 1934 г. В англоязычной «Japan Times» была опубликована заметка о «Dr. Sorge», с приставкой учёной степени. Германский журналист делился своими научными интересами, дополняя рассказом об увлечённости историей Японии. Столь же увлечённо говорил о занятиях спортом, о несбывшейся надежде в составе сборной Германии попасть на Олимпийские игры в Амстердаме, и как из-за начавшейся мировой войны вместо Олимпиады попал в армию. У него интерес к жизни простых людей — крестьян и рабочих, желание путешествовать по стране, хобби вполне сочетавшееся с работой разведчика.

³⁶ *Zorge Reinhard* (1892–1916). Драматург и поэт, чья пьеса «Нищий» (*Der Bettler*) получила премию Клейста в 1912 г. и оказала большое влияние на современное театральное искусство.

³⁷ *Takarazuka Revue* (*Такарадзука*) — японская женская музыкальная театральная труппа, образованная в 1913 г.

Hobnobbing with the Foreign Correspondents

(This is one of a series of articles mainly regarding the hobbies of members of the foreign correspondents corps, which commence each Monday, Wednesday and Friday in the office of the Foreign Office spokesman.)

—By KIMPEI SHIWA

One of Dr. Richard Sorge's boyhood ambitions was to become a great athlete and he might have been one except for a little mis-understanding which cropped up among a number of European countries in 1914. This put an abrupt stop to Dr. Sorge's training, which was a great regret for

Dr. Sorge

by 1918 he was already showing his heels in the middle and long distance races to most of his competitors. In the discus and javelin events also, he had distinguished himself. So by the summer of 1914 he had high hopes of being selected a member of the German team to the World Olympic Games in Amsterdam, and was training with this in mind when war broke out and he was drafted into the army.

By the end of the year Dr. Sorge had good reason to believe that his days as an athlete were over. He was shot in the leg. If there were any doubts in his mind as to this, they were soon removed for in 1915 and again in 1916 he was wounded, both times in the leg. How cruel fate can be!

Today Dr. Sorge's hobby is the study of history. For the past seven years he has specialized on the Far East. In this he has been particularly fortunate for he is closely associated with Prof. Haushofer, the noted German historian on Oriental affairs.

Two periods in Japanese history

which he regards as the most interesting, Dr. Sorge said, are the Meiji and Meimoku periods and the Meiji Era. He had noted a remarkable similarity in the history of Western Europe and that of Japan in the middle ages. To cite but one instance, the role of the merchant classes, especially in Germany, was the same as it was here. This class was not permitted to wear multi-colored dresses and other restrictions imposed on them, Dr. Sorge said.

History is another of Dr. Sorge's hobbies. "I love very much to go through the fields to see the planting and growing of rice and then the harvesting," he said. "I am especially fond of seeing the everyday life of the peasants and I don't forget that they are the hardest workers in the world and the lowest paid. I am fond of watching tiny children at play in the streets and in their yards. I admire their healthy complexions and the way they are able to take care of themselves without disturbing their parents so much. My only regret is that their vigorous health is often greatly diminished in later years."

Returning to the question of athletics, Dr. Sorge predicts that before long the Japanese will distinguish themselves in track and field events just as they have in soccer. "Judging from the short time in which they have become masters, the future is very bright for Japan's athletics," he said. "I am convinced that before long they will be predominant not only in swimming but in other branches. Their physical size should not make any difference. But even so, my impression is that the Japanese are growing in physique. Certainly they are developing more stamina by eating more and more meat."

Dr. Sorge writes mainly for Dutch and German newspapers. His articles appear mostly in the *Allgemeine Handelsblatt* and the *Hamburger Fremdenblatt*.

Интервью с Зорге в японской англоязычной газете в декабре 1934 г.

Позже его имя стало мелькать в новостях о дипломатических приемах в японской столице, разного рода мероприятий для иностранных журналистов, аккредитованных в Токио. В марте 1937 г. Зорге был на ужине у германского посла *Г. Дирксена*³⁸. Среди участников и его хороший знакомый тогда военный атташе *О. Отт*³⁹ с супругой. Удивительное было время! В пресс-конференциях участвует и член его группы Б. Вукелича, корреспонденты белоэмигрантской прессы из Харбина – «Возрождение Азии», «Харбин Таймс» и советского ТАСС. В апреле 1938 г. Зорге в компании Отта, уже германского посла, останавливается в отеле Кавана на полуострове Идзу – в том самом, где ровно через 60 лет, в апреле 1998 г., «без галстуков» встречались Ельцин с премьер-министром Японии *Хасимото*⁴⁰, в тщетной попытке договориться о «мирном договоре».

Последний раз его имя в той же компании появляется 10 декабря 1940 г., а потом уже исчезает. 18 октября следующего 1941 г. его арестовывают. При

³⁸ Герберт фон Дирксен (1882–1955). Дипломат, писатель.

³⁹ Отт Ойген (1889–1977). Военный и дипломатический деятель. Посол Германии в Японии.

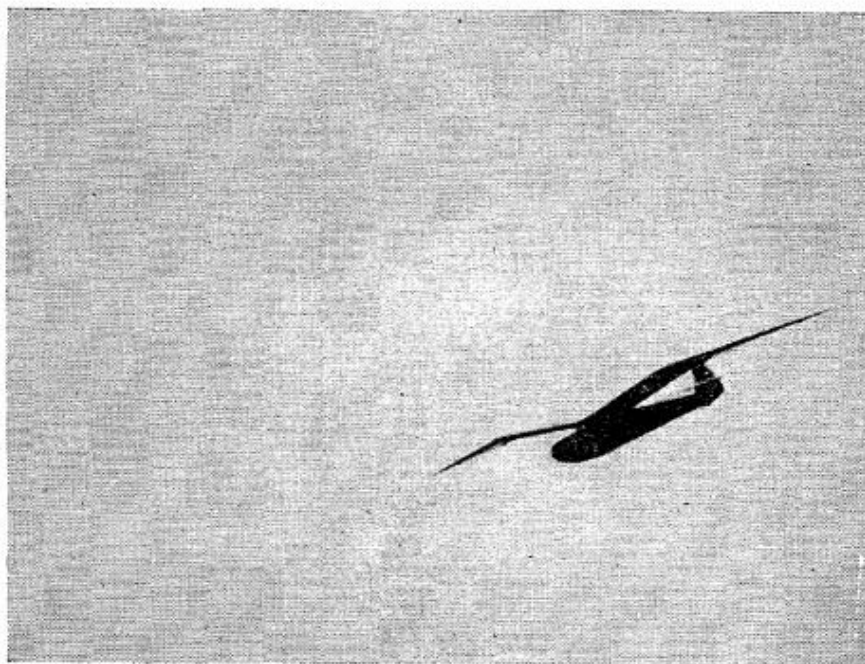
⁴⁰ Хасимото Рютаро (1937–2006). Госуд. деятель. Премьер-министр Японии (1996–1998).

обыске находят компрометирующие материалы, в том числе и фотоаппаратуру. Фотосъёмка была частью его профессии и как журналиста, и как разведчика. Я обнаружил его фотографии в англоязычной «Japan Times»! В декабре 1935 г. на самом видном месте газеты – снимок горы Фудзи, и чуть позднее – планера германского конструктора *В. Хирта*⁴¹.

THE JAPAN TIMES

& MAIL

TOKYO, MONDAY, DECEMBER 23, 1935

ALMOST A BIRD—WOLF HIRTH GLIDES GRACEFULLY OVER HANEDA

(Photo By Dr. Richard Sorge)

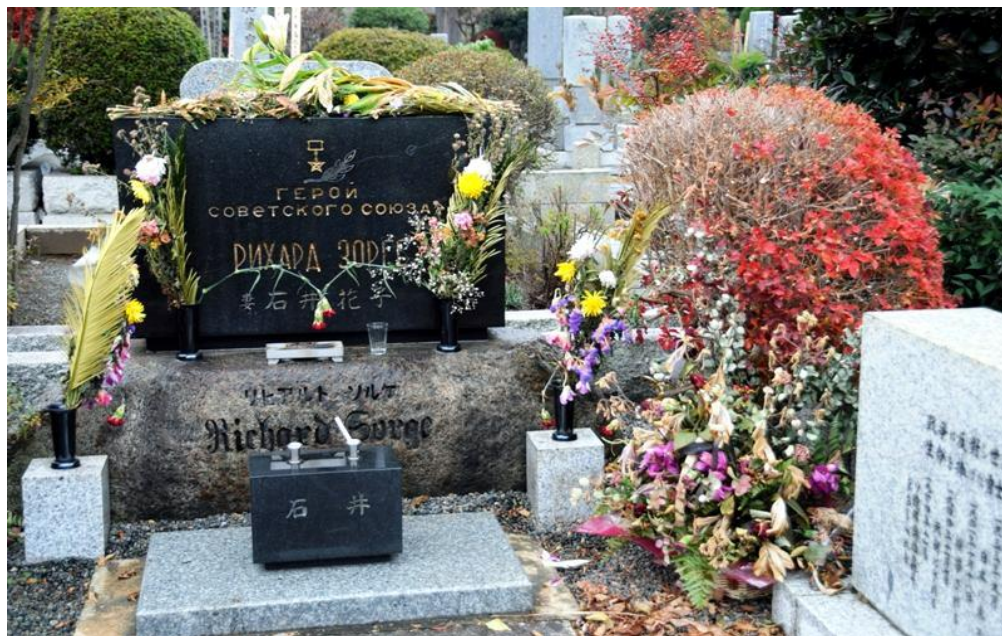
Фотоснимок Зорге – планер Вольфа Хирта в небе над Токио

В детстве и юности я жил в Баку, в пригороде которого Зорге родился. В Японии живу в пригороде Токио, где завершился его жизненный путь. На велосипеде, которым я пользуюсь для передвижения в радиусе нескольких кварталов, до могилы Зорге на кладбище Тама около полчаса.

Более 40 лет назад, во время моей работы представителем Института востоковедения в советском посольстве в Токио, моя дочь здесь, на могиле Зорге вступала в Пионерскую организацию и обещала «любить свою Родину, выполнять пионерские законы, беречь и хранить честь своего галстука и Красного Знамени страны». До недавнего времени 7 ноября, в день казни советского разведчика, вместе с японскими «зоргеведами» я не раз приходил на эту могилу. В это время довольно прохладно, и деревья раскрашиваются в жёлто-красный цвет, а кладбище выглядит особенно живописно. Поклонение

⁴¹ *Хирт Вольфрам Курт Эрхард* (1900–1959). Конструктор планеров и первооткрыватель планеризма. Соучредитель компании Schempp-Hirth, до сих пор известного производителя планеров.

могиле героя завершалось за пределами кладбища в японской маленькой гостинице. Это типичный знакомый и близкий сердцу японоведа «рёкан». С раздвижными застеклёнными дверями и окнами, снятием обуви и перемещениями по холодному в осеннюю пору полу к заветным тёплым татами и судорожные, порой бесплодные попытки сесть на них по-японски, поджав под себя ноги, изображая при этом умиротворение. Звучали доклады и сообщения на тему о Зорге, как кажется, неисчерпаемую.

В 31 км от географического центра Токио – моста Нихонбаси – могила Зорге и его японской жены Исии Ханako

В ноябре одна из аллей кладбища Тама

ЕК: Спасибо за экскурс в историю о Зорге, но в аспирантуре Института востоковедения у вас была другая тема?

КС: Прежде всего, я хочу упомянуть моего научного руководителя *И.А. Латышева*⁴². Ему я обязан карьерой в науке. В ту пору энергичный, активный, он приехал в Питер в поисках аспирантов. Он был противником идеологических клише, носителем прогрессивных идей, которые продолжали витать в воздухе и после «хрущёвской оттепели». Я помню как на одном из заседаний в актовом зале Института востоковедения, ещё в Армянском переулке, его выступлению с удивлением внимал корифей советского японоведения – *Н.И. Конрад*⁴³, сам пострадавший от репрессий.

ЕК: Как вы выбрали тему диссертации?

КС: Выбор темы моей диссертации принадлежал Латышеву. Как-то он пришёл после встречи с директором Института, академиком *Б.Г. Гафуровым*⁴⁴, с напутствием того заниматься не только внутренними проблемами – профсоюзами, политическими партиями и прочим, но и внешней политикой современной Японии. Гафуров – по-своему легендарная личность. Продукт эпохи, номенклатурный учёный. Он был мягким, мудрым человеком, и тоже склонным к отказу от клише. Будучи первым секретарем Таджикистана, он установил хорошие отношения с *М.А. Суловым*⁴⁵ и поэтому был недостижимым для укусов со стороны партийных ортодоксов среднего калибра. Помню, от одного из таких со Старой площади он защитил молодого тогда доктора наук *Н.А. Симония*⁴⁶.

ЕК: Как продвигалось написание диссертации?

КС: Моя кандидатская была о Японии и ООН. Латышев был очень занят – секретарь парткома Института, командировки по линии «Правды» в Японии. Я воспользовался тем, что был предоставлен сам себе. Тянул с окончанием работы. Закончился срок аспирантуры, меня приняли в штат Института на должность м.н.с. без степени с зарплатой в 70 с чем-то рублей. Моя жена, с которой я отметил недавно 56-летний юбилей свадьбы, никогда не роптала. Выбор специальности и жены – главные удачи моей жизни. Пополнять семейный бюджет помогали переводы, устные и письменные. Потом дар Небес – поездка почти на год на Всемирную выставку Экспо-70.

⁴² *Латышев Игорь Александрович* (1925–2006). Японист. Д.и.н., профессор. Заведующий отделом Японии ИВАН СССР. Корреспондент газеты «Правда» в Японии. Автор книг о Японии. В последние годы жизни – ведущий научный сотрудник Отдела комплексных проблем международных отношений ИВ РАН

⁴³ *Конрад Николай Иосифович* (1891–1970). Японист, китаевед, д.ф.н., академик АН СССР (1958). Автор более 300 работ, посвященных японской и китайской классической литературе, политической и социально-экономической истории средневековья, классической японской и китайской философии.

⁴⁴ *Гафуров Бободжан Гафурович* (1908–1977). Государственный деятель, востоковед. Д.и.н. (1949), академик АН Таджикской ССР (1951), академик АН СССР (1968). Первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана (1946–1956). Директор Ин-та востоковедения АН СССР (1956–1977).

⁴⁵ *Сулов Михаил Андреевич* (1902–1982). Государственный деятель, секретарь ЦК КПСС (с 1947), член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС (1952–1953 и с 1955).

⁴⁶ *Симония Нодари Александрович* (1932–2019). Политолог, востоковед. Д.и.н., академик РАН (1997).

После токийской Всемирной Олимпиады 1964 года это было ещё одно самоутверждение Японии, и уверенное движение к титулу «второй экономической державы» капиталистического мира. Но тогда второй экономической державой мира был Советский Союз.

фото 16 Советский Павильон на ЭКСПО-70 в г. Осака

Тогда же начинался бум японской радиоэлектроники. Сколько потребительского счастья и материального благополучия дарили радиоприемники, магнитолы, комбайны Toshiba, Hitachi, Sony, Panasonic и др. Теперь, когда их место заняли Samsung, LG, китайские Lenovo и Huawei, утешаешься мыслью о технологической «пирамиде» – японцы просто ушли вверх, оставив нижние этажи своим соседям.

ЕК: Вам не кажется это утверждение сомнительным? Китай и Южная Корея развиваются семимильными шагами. Китай тратит на фундаментальные и прикладные научный исследования уже намного больше Японии!

КС: Это количество, есть ещё и качество. Чтобы пояснить свою мысль расскажу одну историю. Зная, что я из русских армян, мой японский приятель как-то повёз меня в маленький городок Адзумино префектуры Нагано. Здесь находится единственный в мире музей картин французского

художника армянского происхождения *Ж. Жансема*⁴⁷ – около 500 экспонатов, приобретённых японским поклонником его искусства. Картина Жансема выставлялись с 1970-х гг. в Лондоне, в известной галерее Лефевр и в других европейских столицах. Но только в Японии, на знаменитой Гиндзе, есть специальный магазин-галерея художника.

Ателье Жансема на Гиндзе

Одна из картин художника в ателье

⁴⁷ *Жансем Жан* (Ованес Семерджян, 1920–2013). Французский художник армянского происхождения.

Музей Жана Жансема в местечке Адзумино преф. Нагано около 500 акварелей

Моё упоминание художника – зацепка для перехода в одной важной теме. По пути в Адзумино мой приятель показал здание какого-то завода, где, по его выражению, «делают роботов, которые монтируют роботов» для производства электронных чипов». Речь идет о технике и технологии будущего, передовыми позициями в которых, начиная с 1980-х годов, была знаменита Япония.

Я начинал в японоведении в период, когда «технологическая звезда» Японии восходила, а теперь на этом небосклоне появились звёзды одинаковой и даже большей величины – Китай и Корея. Когда-то гордившаяся производством более половины всей полупроводниковой продукции в мире страна сейчас держит в руках только 10% мирового производства. Правда, в производстве отдельных наиболее сложных видов полупроводников за страной четвёртое место в мире. Что-то в этом же духе можно сказать и о достижениях в производстве промышленных роботов, в которых раньше страна не знала равных, или достижениях в гражданском судостроении лет сорок назад, когда Япония производила более половины всех судов в мире, а теперь только на третьем месте после Китая и Кореи.

Как-то я сопровождал *Е.М. Примакова*⁴⁸ в его поездке на ЭКСПО-2005 в Нагое в качестве председателя российской ТПП. На родине знаменитой Toyota мы посетили отечественный павильон. Здесь «гвоздём программы» не только нашей, но и всей выставки, был мамонтёнок из Якутии. Японцы гордились произведениями собственных рук. Меня поразил ансамбль духовой музыки в исполнении роботов. В павильоне Toyota они не только синхронно двигались по сцене, но и «выдували» приличную музыку.

⁴⁸ *Примаков Евгений Максимович* (1929–2015). Государственный деятель, экономист, арабист. Д.э.н. (1969), профессор (1972). Академик АН СССР (1979). Председатель Правительства РФ (1998–1999), министр иностранных дел РФ (1996–1998).

Российский павильон на ЭКСПО– 2005 мировые запасы в стране жидкого углеводорода, природного газа и угля

Евгений Максимович с народным ансамблем Якутии

Поездка на катере по Токийскому заливу

У буддийского храма

В начале февраля этого года компания Honda отправила на заслуженный отдых своего робота Ashimo, который танцевал, прыгал на одной ноге и

бегал со скоростью 9 км в час. Надеюсь, прощание не было символическим – проводами «японского чуда».

ЕК: Вернёмся из Токио в Москву, в здание на Армянском переулке, лет на 30–40 назад!

КС: Это был период бурной научной и общественной работы. Институт и его сотрудники были востребованы. Помню свою общественную работу по линии парткома Института, замечательный опыт работы лектором *общества «Знание»*⁴⁹, поездки по разным уголкам огромной страны. Судите сами – Норильск, где, помимо выступлений в разных коллективах, экскурсии в шахты. Спуск в глубокую шахту в шахтёрской робе, в каске с фонарём. Темнота, которой нет на поверхности – глубокая и всепоглощающая. Тускло освещённые забои с высокими потолками. Лекции в Биробиджане, у местных пограничников и прогулка на их катере по Амуру. Уникальным был опыт чтения лекции со слайдами в Вологде, в одной из тюрем. Места заключения входили в список просветительской деятельности общества «Знание». Продолговатое помещение, куда приводили небольшими группами заключённых, их нешумное и ленивое препирательство с начальством, удивлённые и сердитые взгляды в мою сторону и на мои слайды с цветущей сакурой и буддийскими ликами.

ЕК: Всё это очень любопытно, но как обстояло дело с научной работой в институте?

КС: Производственная дисциплина в институте была строгой, хотя и нарушалась. За это «песочили» не только по линии дирекции, но и парткома, хотя в те годы я не состоял в партии. Попасть в неё в гуманитарном институте было непросто. Действовал лимит. Но, честно говоря, без особых карьерных устремлений стимула вступать особого не было. Он появился позднее, когда замаячила командировка в Японию.

В 1974 г. я защитил диссертацию, а в следующем году вышла моя первая книга «Япония и ООН». Прошло ещё немного времени. Гафуров умер, новым директором стал Е.М. Примаков. Поразительно умный, удивительно сердечный и деликатный человек, при необходимости жёсткий, он не трогал первое время традиции прежних времён. При его огромной энергии и пробивной силе резко усилились исследования не только по современной тематике. Наконец, увидел свет Большой русско-китайский словарь и другие фундаментальные работы традиционного востоковедения.

ЕК: С этой «актуализацией» востоковедения было связана его инициатива, которая со временем утихла – учреждение в некоторых советских посольствах за рубежом постов представителей Института востоковедения?

КС: По постановлению ЦК КПСС, они должны были быть учреждены в семи странах. На Ближнем Востоке, в Индии, Японии. Я был первым, кого в 1979 г.

⁴⁹ *Всесоюзное общество «Знание»* – научно-просветительская организация в Советском Союзе и России, основанная в 1947 г.

послали в Японию. После меня приехал *Г.Ф. Кунадзе*⁵⁰, за ним – *А.И. Кравцевич*⁵¹. Но в посольстве меня предупредили, что я, прежде всего, работаю на посольство, а на Институт – в оставшееся время, и сразу нагрузили работой по культурным связям.

До меня этим занимался *Н.П. Кошкин*⁵². В Интернете я узнал, что в изданном в 1997 г. «Путеводителе КГБ по города мира» ему принадлежит глава «Долгая дорога в страну Восходящего солнца». Не знаю, каким он был профессионалом в своём деле, но человеком был исключительно хорошим. Я сохраняю о нём самые тёплые воспоминания! Он помогал мне и поддерживал добрым словом, хотя у самого было тяжело на сердце – после бегства журналиста *С.А. Левченко*⁵³, как раз за месяц до моего приезда, он был вынужден отсиживаться в посольстве. Стаса я хорошо знал – он был в аспирантуре у Латышева.

ЕК: Культура – это близко к науке, и вам, наверное, было вполне комфортно работать в посольстве?

КС: Более чем! У меня было достаточно времени писать аналитические записки для института, принимать командированных учёных, не только из нашего института, добывать бесплатно, реже за свои деньги, литературу по экономике и политике Японии и посылать в институт диппочтой. Одно из моих первых достижений – соглашение о безвалютном обмене с *Университетом Кэйо*⁵⁴. В старинном здании административного корпуса университета из красного кирпича, на манер европейских, Е.М. Примаков и ректор университета *Исикава Тадао*⁵⁵, известный японский китаевед, поставили свои подписи под документом о безвалютном обмене, включая командировки учёных.

Здание университета Кэйо, где Е.М. Примаков в 1980 г. подписал соглашение о научном обмене с Институтом востоковедения

⁵⁰ *Кунадзе Георгий Фридрихович* (род. 1948). Дипломат. К.и.н. Атташе по науке Посольства СССР в Японии (1983–1987). Зам. министра иностранных дел РФ (1991–1993).

⁵¹ *Кравцевич Андрей Иванович* (1949–наст. время). Японист. Автор работ по экономике Японии.

⁵² *Кошкин Николай Петрович* (1925–1997). Сотрудник внешней разведки. Полковник.

⁵³ *Левченко Станислав Александрович* (род. 1941). Бывший разведчик, майор КГБ. В 1975 г. отправился в командировку в Токио под прикрытием корреспондента журнала «Новое время».

⁵⁴ *Университет Кэйо* – японский частный университет, основанный в 1858 г.

⁵⁵ *Исикава Тадао* (1922–2007). Политолог. Профессор. Ректор университета Кэйо (1977–1993).

Послом в ту пору был *Д.С. Полянский*⁵⁶. По характеру мягкий и отзывчивый, он был из высшей партийной номенклатуры добрежневского периода – председателем Совета министров РСФСР, членом Политбюро и пр. Очутившись в далекой Японии, он тосковал по прошлому и поэтому охотно встречался со всеми командированными из Советского Союза, в том числе и с учёными. Расспрашивал о делах в Москве и сам любил пускаться в воспоминания. Его любимая история – как Хрущёв в своё время из-за того, что Полянский, по его словам, выступал против разделения на сельские и промышленные обкомы партии, назвал его «турком рязанским». В посольстве ходил рассказ о том, как в небольшом садике рядом с резиденцией посла, его враждебно встретила обитавшая на одном из деревьев ворона. Она норовила сесть ему на голову и больно клюнуть. Нужно знать японских ворон – они угольно-чёрные, чуть крупнее наших, с острым загнутым клювом. Посол интересовался у спецслужб, представленных в посольстве, не провокация ли это японской полиции. Его успокоили, как могли, мол, у ворон сильно чувство собственной территории, которую они защищают от чужаков.

ЕК: Как проходила ваша командировка?

КС: В моей командировке мне «повезло» – я приехал после скандала с бегством Левченко, а уезжал после инцидента с *южнокорейским самолетом рейса 007*⁵⁷. В Боинге, сбитом в районе Южного Сахалина, было около 40 японцев. Атмосфера вокруг посольства была тяжёлой. Именно в это время в Токио на Всемирную конференцию востоковедов приехала советская делегация во главе с *Г.Ф. Кимом*⁵⁸. Японское востоковедение неофициально «опекал» младший брат императора принц *Микаса Такахито*⁵⁹ – четвёртый сын императора Тайсё. Самый младший из четырёх сыновей, на 15 лет младше своего старшего брата – императора *Хирохито*⁶⁰. Он не только пережил своего старшего брата, но и достиг рекордного возраста. Скончался в 2016 г., дожив до 101 года. Его отличала свобода и демократизм взглядов – в предвоенные годы выступал с резкими замечаниями в адрес военных, их

⁵⁶ *Полянский Дмитрий Степанович* (1917–2001). Государственный деятель, Председатель Совета Министров РСФСР (1958–1962). Посол СССР в Японии (1976–1982).

⁵⁷ *Катастрофа Boeing 747 над Сахалином* – авиакатастрофа, произошедшая 1 сентября 1983 г. Авиалайнер выполнял плановый межконтинентальный рейс по маршруту Нью-Йорк–Анкоридж–Сеул; полёт до Сеула должен был проходить над нейтральными водами Тихого океана, но, по неизвестной причине, самолёт отклонился от назначенного курса. Спустя некоторое время лайнер вошёл в закрытое воздушное пространство СССР, пролетел над Камчаткой и затем над островом Сахалин, где был перехвачен, а затем сбит истребителем СССР, после чего рухнул в пролив Лаперуза к юго-западу от Сахалина. Погибли все находившиеся на его борту 269 человек.

⁵⁸ *Ким Георгий Федорович* (1924–1989). Кореист, историк, специалист по проблемам национально-освободительного движения в странах Азии и Африки. Член-корреспондент АН СССР с 1976 г. по Отделению истории.

⁵⁹ *Микаса-но-мия Такахито* (1915–2016). Член императорского дома Японии, младший сын императора Тайсё и императрицы Тэймэй. Брат императора Хирохито, дядя императора Акихито.

⁶⁰ *Хирохито* (1901–1989). Император Сёва (1926–1989).

зверств в Китае. После войны вёл себя как простолюдин – ездил в городском транспорте, дружил с неименитыми людьми. Один из них – мой старый друг и коллега, профессор университета Окаяма японский русист *Ясуда Коити*⁶¹. С принцем он учился вместе в послевоенном Токио, вместе ходили по «идзакая» – японским закусочным. По просьбе Ясуда, принц охотно принял советских востоковедов – Георгия Кима и некоторых членов делегации. В посольстве, по этому случаю, мне выделили гостевой «Мерседес», на котором не без труда и волнений я привёз советских востоковедов в резиденцию принца в районе Аояма. Я сохранил связь с принцем. Его гостем был и Примаков, в более поздние годы – *М.С. Капица*⁶² и *Р.Б. Рыбаков*⁶³. В ответ на подарок принца – японские книги по востоковедению, наш институт преподнёс ему коллекцию книг наших учёных с авторскими подписями.

Вручение принцу Микаса списка книг советских востоковедов

⁶¹ *Ясуда Коити* (1929–2006). Историк. Специалист по Новой истории России. Профессор университета Окаяма. Автор книги «Дневники Николая II» (на яп. языке)

⁶² *Капица Михаил Степанович* (1921–1995). Дипломат, зам. министра иностранных дел СССР (1982–1987), востоковед-историк. Член-корреспондент АН СССР по Отделению истории.

⁶³ *Рыбаков Ростислав Борисович* (1938–2019). Индолог, специалист по проблемам истории культуры, межкультурным взаимодействиям. Д. и.н. Директор ИВ РАН (1994–2009).

В гостях у принца Микаса с М.С. Капицей

ЕК: Чем вы занимались в институте после возвращения из Японии?

КС: Я вернулся в институт востоковедения АН СССР, но не к японоведам, а в отдел, где исследовали международные отношения в Азии. Примаков хотел, чтобы я ушёл от чисто японской тематики и расширил свой научный кругозор. Взгляд на Японию как часть региона и глобального мира. В первую научную командировку я поехал в Индию. Я поражаюсь широте и свободе их взглядов на острые политические вопросы. Но скоро Е.М. Примаков ушёл директором в родной ИМЭМО, который теперь носит его имя, и Г.Ф. Ким перевёл меня в отдел Японии после того, как Латышев уехал в очередной раз в Японию. Георгий Федорович – одна из светлых и ярких личностей на моём жизненном пути. Помню, как на встрече в институте с южнокорейским лидером *Ким Дэ Чжуном*⁶⁴, который вскоре станет президентом, он никому не доверил переводить знаменитого гостя, и мастерски делал это сам.

ЕК: Сохраняли ли вы контакты с Примаковым?

КС: Примаков предлагал мне перейти в ИМЭМО. Я согласился и даже уже прошёл обязательное утверждение на парткоме этого института. Его возглавлял *С.Е. Благоволин*⁶⁵, известный и как специалист по военно-стратегическим вопросам, и как один из мужей Виктории Фёдоровой, дочери американского адмирала и советской актрисы. Но в последний момент я передумал и не пошёл в ИМЭМО. Туда пришёл после возвращения из Японии Г.Ф. Кунадзе. Примаков простил моё вероломство, и я сохранил с ним хорошие отношения. Несколько раз я сопровождал его в поездках в Японию, а в нулевые годы, когда я уехал в Японию на многие годы, сопровождал в поездках по стране его уже в качестве председателя Торгово-

⁶⁴ *Ким Дэ Чжун* (1924–2009). Президент Республики Корея (1998–2003), лидер партии «Национальный конгресс новой политики».

⁶⁵ *Благоволин Сергей Евгеньевич* (1939–2001). Зав. отделом военно-экономических и военно-политических исследований ИМЭМО (1987). Председатель Московской городской организации партии «Демократический выбор России» (1994–1995), Ген. директор Первого канала (1995–1997).

Промышленной Палаты. Его всегда принимали на высшем уровне, несмотря на новую должность, не имевшую отношения к политике.

С японским премьер–министром *Коидзуми*⁶⁶

С Евгением Максимовичем мы побывали в Кагосиме, в храме моего близкого знакомого *Икэгути Экан*⁶⁷. Великий Мастер эзотерического буддизма школы Сингон Миккё, он – почётный доктор нашего института.

У пламени горящих «священных дощечек» в буддийском храме

⁶⁶ *Дзюньитиро Коидзуми* (род. 1942). Государственный деятель. Лидер ЛДПЯ и премьер-министр Японии (2001–2006).

⁶⁷ *Икэгути Экан* (род. 1936). Настоятель буддийских храмов в Кагосима, Эносима и Коя–сан в преф. Вакаяма, получивший в иерархии служителей буддийских храмов звание «великого учителя» (дайадзари).

Неподалеку от Кагосимы, в курортном местечке Ибусуки, известном своими «песочными ваннами» (вас «закапывают» в горячий песок с лечебными свойствами), мне «по секрету» показали альбом с фото Ельцина, его жены и дочери во время частного визита в Японию российского президента в отставке.

Японский онсэн в Ибусуки, Кагосима. Экс-президент и его жена в юката, японки в кимоно

Ельцин и Наина Иосифовна

По своему опыту негласных контактов в решении ближневосточного кризиса, Примаков пытался найти влиятельных людей в Японии, с которыми можно было, без «слива» в прессу, обсуждать и обнаружить приемлемое для обеих сторон компромиссное решение территориальной проблемы. Но каждый раз его ждало разочарование. «С твоими японцами нельзя откровенничать – все разговоры сливаются в прессу!», – выговаривал он мне.

У Евгения Максимовича была необыкновенная аура, энергетика экстрасенса. Как-то в своём кабинете на 7-м этаже белого 11-этажного здания советского посольства в районе Адзабу, в нескольких сотнях метров от Токийской телевизионной вышки, его принимал посол *П.А. Абрахимов*⁶⁸. Встретивший поначалу сухо, по-чиновничьи, он потом чуть ли не обнимал Примакова и крепко жал ему руку у самого порога своего кабинета.

Примаков получает диплом почетного профессора ун-та Хосэй

Необыкновенная аура личности помогала Примакову наладить контакт как с идейными, так и с политическими противниками. Были тесными отношения с одним из японских «куромаку» (влиятельный человек, держащийся в тени) японской политики – *Суэцугу Итиро*⁶⁹. Они возникли ещё в период, когда Примаков был заместителем у Иноземцева, начинавшего, по заданию ЦК, советско-японский диалог по «второй дорожке».

⁶⁸ *Абрахимов Петр Андреевич* (1912–2009). Государственный деятель, дипломат. Чрезвычайный и полномочный посол СССР в Японии (1985–1986).

⁶⁹ *Суэцугу Итиро* (1923–2001). общественный и политический деятель. В 1980-е гг. – ответственный секретарь Совета по проблемам национальной безопасности Японии.

Выпускник знаменитой школы военной разведки «Накано гакко», Суэцугу как-то подарил мне тонкую тетрадку зарисовок в Москве, в том числе детально выписанных стен Московского Кремля. В школе тренировали их зрение, которое заменяло фотоаппарат. Не раз доводилось переводить беседы один на один Примакова и Суэцугу по островам. Суэцугу говорил то спокойно, то взрывался, но «Максимыч» оставался невозмутимым, и всё заканчивалось мирно. Бывший военный разведчик был откровенным, деловым и верным своему слову человеком. Кстати, Суэцугу опекал и приехавшего как-то в Японию Геннадия Зюганова, а потом через друзей организовал и финансировал издание в Японии книги лидера российских коммунистов. В 1986 г. он принимал делегацию советских учёных во главе с директором Института Африки *А.А. Громыко*⁷⁰. Суэцугу устроил ему встречу с премьер-министром *Накасонэ*⁷¹, с которым у него были очень близкие отношения.

Встреча Анатолия Громыко с премьер–министром Японии Накасонэ

⁷⁰ *Громыко Анатолий Андреевич* (1921–2017). Дипломат и учёный, специалист в области американистики, африканистики и международных отношений. К.ю.н, д.и.н, профессор. Директор Института Африки АН СССР (1976–1991).

⁷¹ *Накасонэ Ясухиро* (1918–2019). Государственный деятель. Премьер-министр Японии (1982–1987).

В скоростном поезде рядом – Суэцугу

Суэцугу, одного из организаторов движения в Японии «За возвращение Северных Территорий», по ходатайству Примакова наградили орденом Дружбы Народов. В этом был Примаков: он давал понять японцам – проблему нельзя урегулировать с позиций врагов, бывших или настоящих. Только дружеские отношения, нынешние и будущие, позволят её решить. Награду Суэцугу вручали в российском посольстве, в знаменитом зале на втором этаже с хрустальными люстрами и огромным серебряным панно филигранной чеканки с силуэтом Москвы. Суэцугу благодарил, но потом говорил окружающим, что предпочел бы вместо ордена получить «острова». В один из приездов в Японию Примаков узнал от меня о кончине Суэцугу, и в первый же день утром поехал на кладбище. В присутствии вдовы он принял участие в ритуале «омовения могильного камня» на кладбище в районе университета Васэда.

«Омовение могильного камня»

Упоминавшееся панно в советском посольстве было работы *З.К. Церетели*⁷². Я видел его в здании посольства за работой, вместе с ним была его жена – «княжна» *И.А. Андроникашвили*⁷³. Автору многих знаменитых скульптур, в том числе и спорных, принадлежит довольно изящная работа, посвященная премьер-министру *Хатояма Итиро*⁷⁴, в его частной резиденции на холме в токийском районе Отова. Открытие состоялось в феврале 2007 г. и было приурочено к визиту в Токио председателя правительства Российской Федерации *М.Е. Фрадкова*⁷⁵. На церемонии открытия были родственники бывшего премьера – *Хатояма*. Внуки *Юкио*⁷⁶ и *Кунио*⁷⁷, их мать, жены и дети. Первый через два с лишним года сам станет премьером, второй – министром юстиции. Присутствовал и действующий премьер – *Абэ Синдзо*⁷⁸, а также когорта бывших и будущих премьеров – *Накасонэ*, *Кайфу*⁷⁹ и *Асо*⁸⁰. Последний через год и несколько месяцев сменит внезапно занемогшего Абэ.

Открытие памятника Хатояма. Присутствующие в первом ряду: Церетели (с краю), Фрадков, Абэ, Асо, Накасонэ, Кайфу

⁷² *Церетели Зураб Константинович* (род. 1934). Художник–монументалист, скульптор, живописец, педагог. Президент Российской академии художеств. Академик АХ СССР.

⁷³ *Андроникашвили Инесса Александровна* (1937–1998). Супруга Зураба Церетели.

⁷⁴ *Хатояма Итиро* (1883–1959). Государственный деятель, премьер-министр Японии (1954–1956). Один из основателей ЛДПЯ.

⁷⁵ *Фрадков Михаил Ефимович* (род. 1950). Государственный деятель, директор Российского института стратегических исследований с 2017 г. Директор Службы внешней разведки РФ. Постоянный член Совета безопасности РФ. Председатель Правительства РФ (2004–2007).

⁷⁶ *Хатояма Юкио* (род. 1947). Государственный деятель, премьер-министр Японии (2009–2010).

⁷⁷ *Хатояма Кунио* (1948–2016). Государственный деятель, занимал в разные времена посты министра культуры, труда, юстиции, внутренних дел и коммуникаций Японии.

⁷⁸ *Абэ Синдзо* (1924–2022). Государственный деятель. Дважды премьер-министр Японии (2006–2007, 2012–2020). В послевоенной Японии первый бывший премьер-министр Японии, скончавшийся в результате покушения на его жизнь (8 июля 2022 г.)

⁷⁹ *Кайфу Тосики* (1931–2022). Государственный и общественный деятель. Премьер-министр Японии (1989–1991).

⁸⁰ *Асо Таро* (род. 1940). Государственный и политический деятель, министр финансов (2012–2022) и премьер-министр Японии (2008–2009).

Скульптура Хатояма работы Церетели

У памятника с внуком, будущим премьер-министром Хатояма Юкио
ЕК: Как сказался на работе института уход Примакова в ИМЭМО?

КС: Я помню его проводы в актовом зале нашего института. Как всегда, он выступал чётко и ясно. Подвёл итоги работы института за годы своего руководства. Аплодисментами и стоя провожали его сотрудники института, среди которых были и его недоброжелатели. Очевидным фаворитом на пост следующего директора был Георгий Фёдорович Ким, но, как говорили, его национальность была причиной отказа «инстанции», как до этого причиной, отчего он не стал академиком. «Слишком много корейцев» – слова, которые приписывали секретарю ЦК КПСС Зимянину, который имел в виду *М.П. Кима*⁸¹, академика по отделению истории.

Но национальность Георгия Фёдоровича сработала в другом. В 1989 г. с ним и с его замом по международным делам *Н.В. Васильевым*⁸² мы должны были лететь инкогнито из Токио в Сеул. Как шаг в нормализации отношений с Южной Кореей планировалась встреча Георгия Фёдоровича с президентом Южной Кореи *Ро Дэ У*⁸³.

ЕК: Кто планировал эту поездку и встречу?

КС: Решение принималось на Старой площади. Мы проходили собеседование в маленьком кабинете *Г.Х. Шахназарова*⁸⁴, заместителя заведующего Международным отделом ЦК КПСС. При нас Шахназаров звонил по «вертушке» по соседству, на площадь Дзержинского, *В.А. Крючкову*⁸⁵. Говорил с ним на «ты» – когда-то они работали вместе в команде у Андропова. Крючков поддержал идею установления отношений с Сеулом. Так на глазах реализовывалась горбачёвская дипломатия «нового политического мышления».

Отношения с Северной Кореей не менялись, и наш визит был засекречен. В Токио втроём мы остановились в Международном Доме Японии на Роппонги, ставшем для японоведов нашего института и для многих других «отчим домом», с его маленьким, но роскошным, в японском стиле садиком и неизменной в разных видах яичницей на завтрак в столовой.

Всё шло идеально, но внезапно занемог Ким. С помощью наших старых и верных друзей из японской компании «Искра» мы сделали обследование и обнаружили тяжёлое заболевание. Ему пришлось возвращаться. Но он уговорил нас с Колей продолжить путь в Сеул без него. Ставки были велики, и он не хотел, чтобы его болезнь была помехой.

Как только было принято решение в Москве, мы перебрались в Отель Окура, и я сразу почувствовал негласную опеку сотрудников южнокорейского посольства – нечто незримое и обволакивающее в духе рассказа *М.М.*

⁸¹ *Ким Максим Павлович* (1908–1996). Историк. Д.и.н., профессор. Академик АН СССР и РАН.

⁸² *Васильев Николай Васильевич* (1932–2021). Японист, заместитель директора Института востоковедения по внешним связям.

⁸³ *Ро Дэ У* (1932–2021). Государственный деятель. Президент Республики Корея (1988–1993).

⁸⁴ *Шахназаров Георгий Хосроевич* (1924–2001). Политолог, политический деятель, писатель. Д.ю.н. Член-кор. АН СССР. Консультант, затем зам. зав. Международного отдела ЦК КПСС (1964–1988).

⁸⁵ *Крючков Владимир Александрович* (1924–2007). Государственный деятель. Председатель КГБ СССР. Один из ближайших соратников Юрия Андропова. Генерал армии.

*Жванецкого*⁸⁶, в театре своего друга *А.А. Калягина*⁸⁷ встретившегося с Путиным.

ЕК: По какой причине вас опекали?

КС: Сеулу был важен этот визит, и нас оберегали от возможных акций со стороны северокорейской агентуры. О силе последней мы догадывались. До этого у нас были хорошие отношения с местной северокорейской диаспорой. В прежние годы с тем же Георгием Федоровичем несколько раз посещали Всеобщую Ассоциацию корейцев в Японии. «Тёсэн Сорэн» – многоэтажное здание в самом центре японской столицы, в двух шагах от университета Хосэй. Накрытый изысками корейской кухни стол в огромном зале, под портретами во всю стену *Ким Ир Сена*⁸⁸, и хозяин этого стола – председатель Ассоциации *Хан Док Су*⁸⁹. Как я слышал, только его охране на приёмах в советском посольстве позволялось иметь при себе огнестрельное оружие.

Когда бываю в Токио, иногда нахожу в почтовом ящике конверты со штампом Ассоциации, с приглашением на мероприятия. Стараюсь не упускать возможность побывать в этой полуофициальной миссии КНДР в Японии. Её нынешний председатель – вполне разумный человек. В компании с общими знакомыми японцами с ним интересно беседовать.

На следующий год после неудачной попытки Георгий Фёдорович всё же приехал в Сеул и там встречался с Ро Дэ У. Всё это уже было при новом директоре института Капице.

ЕК: Каким был М.С. Капица?

КС: Большого роста, с импозантной осанкой дипломата высокого ранга, Михаил Степанович был яркой фигурой. Ему не были чужды слабости настоящего мужчины. К тому же он слыл «вольнодумцем» – позволял себе в разговорах отходить от «линии партии». После его лекций и выступлений в обкомах в ЦК сыпались письма и доносы «ортодоксов». Он был антиподом своему непосредственному начальнику А.А. Громько, который явно ему покровительствовал – видимо, нравилась «свобода» подчинённого, которую он сам себе позволить не мог.

В нашем институте Капице было скучновато. С японоведами он дружил. С ним нередко мы ездили в Японию, где работали многие из его бывших подчинённых. Он не был «ортодоксом» в отношении самого болезненного вопроса в двусторонних отношениях – территориального.

⁸⁶ *Жванецкий Михаил Михайлович* (1934–2020). Писатель-сатирик, исполнитель собственных литературных произведений, киносценарист, телеведущий, актёр; народный артист РФ и Украины.

⁸⁷ *Калягин Александр Александрович* (1942 г.р.). Актёр и режиссёр театра и кино. Основатель и худ. Рук. московского театра «Et Cetera», председатель Союза театральных деятелей России (с 1996).

⁸⁸ *Ким Ир Сен* (1912–1994). Революционер, государственный, военный и партийный деятель. Основатель северокорейского государства и его фактический руководитель в 1948–1994 гг.

⁸⁹ *Хан Док Су* (1907–2001). Родился в провинции Кёнбук на восточном побережье Южной Кореи. В 1927 г. в годы колониального господства Японии приехал на учебу в Японию. В 1934 г. возглавил забастовку корейских рабочих на строительстве ж.д. тоннеля Танна магистрального пути из японской столицы на юго-запад страны. Был арестован и заключен в тюрьму. Председатель Центрального Комитета Ассоциации корейских резидентов в Японии (с 1955).

Этот вопрос внезапно стал актуальным. Готовился визит Горбачёва в Японию. С подачи *В.И. Саплина*⁹⁰, работавшего в ЦК, меня включили в состав подготовительной группы в Международном отделе ЦК. В кресле почти бессменного главы этого почтенного заведения *Б.Н. Пономарёва*⁹¹ теперь сидел *В.М. Фалин*⁹². Но работу с нами вёл его заместитель *К.Н. Брутенц*⁹³. Аналогичная группа была создана в МИД, где главную скрипку играл мой друг *А.Н. Панов*⁹⁴, сделавший в своё время и позднее много, чтобы найти приемлемый компромисс по территориям.

Не сговариваясь, в ЦК и МИД пришли к выводу, что единственным реальным вариантом является подход к проблеме с международно-правовой позиции. Исходной точкой должны служить договоры, под которыми стоят подписи стран и ратифицированные Верховным Советом СССР и японским парламентом.

ЕК: Как пытался решить этот вопрос Горбачёв? Вы ведь ездили с ним в Японию?

КС: Меня включили в состав не официальной, а делегации сопровождения – в ней были деятели науки, культуры, видные журналисты. В Токио принимающая сторона предоставила нам автомобили – один на двоих. Я попал в компанию *Г.Б. Волчек*⁹⁵. Мне транспорт не был нужен, и она распорядилась им одна.

Горбачёв не пошёл на признание обязательства вернуть «два острова». Его популярность и влияние на политическую ситуацию уже были небольшими. Но он признал существование проблемы японских претензий на «четыре острова», назвав их по именам, согласился, что решение этого вопроса является условием заключением мирного договора. В другой форме уже через год, в 1993 г., в «Токийской декларации» то же самое сделал Ельцин.

⁹⁰ *Саплин Василий Иванович* (1949 г.р.). Дипломат, переводчик–синхронист. Окончил ИСАА МГУ (1972). Ответственный секретарь «Общества СССР–Япония» (1975–1978). Сотрудник МИД СССР (с 1978). Вице-консул Генконсульства РФ в Осаке (1978–1982). Сотрудник сектора Японии Международного Отдела ЦК КПСС (1984–1991). Советник Посольства РФ в Японии (1992–1996). Генеральный консул РФ в Саппоро (1999–2004, 2008–2014).

⁹¹ *Пономарёв Борис Николаевич* (1905–1995). Государственный деятель, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС (1961–1986), академик АН СССР.

⁹² *Фалин Валентин Михайлович* (1926–2018). Дипломат, государственный и общественный деятель. Д.и.н. Секретарь ЦК КПСС (1990–1991).

⁹³ *Брутенц Карен Нерсесович* (1924–2017). Государственный и общественный деятель. Сотрудник ЦК КПСС (с 1961), последняя должность – первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС.

⁹⁴ *Панов Александр Николаевич* (род. 1944). Японист, дипломат. Д.п.н., профессор. Атташе посольства СССР в Японии (1968–1971). Советник посольства СССР в Японии (1983–1988). Директор Департамента Тихоокеанского региона и ЮВА МИД России (1992). Зам. министра иностранных дел (1993–1996). Чрезвычайный и полномочный РФ в Японии (1993–2002).

⁹⁵ *Волчек Галина Борисовна* (1933–2019). Актриса театра и кино, театральный режиссёр, худ. рук. Московского театра «Современник». Народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР и премии Президента РФ в области литературы и искусства.

Визит был в апреле 1991 г., а через несколько месяцев случился ГКЧП во главе с *Г.И. Янаевым*⁹⁶. Янаев, кстати, возглавлял и общую комиссию по подготовке визита Горбачёва в Японию. Я его помнил ещё по Комитету молодёжных организаций. Нормальный, взвешенный, простой без фанатерии. На заседаниях он больше молчал.

Через год, когда власть в стране поменялась, и президентом стал Ельцин, во второй половине апреля я снова ездил с Горбачёвым в Японию. На этот раз бывший президент был обычным гражданином своей страны. Нас было всего десять человек. В команду входил и главный научный сотрудник нашего Института *А.В. Кива*⁹⁷. По вечерам в многокомнатном номере Горбачёвых в отеле «Империал» мы собирались на обсуждение прошедшего и предстоящего. Пили чай с виски. Ухаживала за нами *Р.М. Горбачёва*⁹⁸, в разговоры не вмешивалась. Она производила очень хорошее впечатление, в отличие от того, что о ней говорили в обществе.

Везде, где бы ни появлялся бывший советский президент, сбегались люди – популярность «Горби» была огромной! На этом фоне казался диким и по сути варварским «бойкот» его со стороны российского посольства. Из МИД России поступил указ его не принимать и с ним не встречаться.

В эти дни в той же гостинице «Тэйкоку» проходила презентация фильма «Сны о России», по роману *Иноуэ Ясуси*⁹⁹, о скитаниях по России японцев, занесённых морским течением на Алеуты и вынужденных добираться до Петербурга, чтобы получить разрешение на возвращение домой. Из блистательного состава актёров, снимавшихся в этом кино, братьев Соломиных и Евстигнеева на приёме не было, видимо, в Японию не приехали. На презентации я видел *М. Влади*¹⁰⁰ и *О.И. Янковского*¹⁰¹. Узнав, что в гостинице остановился Горбачёв, они прислали депутацию с просьбой принять участие в банкете. Горбачёв пришёл, и мы вместе с ним. Только здесь какой-то дипломат из нашего посольства осмелился подойти к бывшему президенту. Японское правительство и МИД, которых новая власть в Москве тоже просила не встречаться с Горбачёвым, выполнило это требование лишь наполовину. Премьер-министр *Миядзава Киити*¹⁰² не

⁹⁶ *Янаев Геннадий Иванович* (1937–2010). Государственный деятель, вице-президент СССР, член Политбюро, секретарь ЦК КПСС. Во время событий 19–21 августа 1991 г. являлся и. о. президента СССР и фактическим руководителем Государственного комитета по чрезвычайному положению.

⁹⁷ *Кива Алексей Васильевич* (род. 1931). Востоковед, д.и.н. Главный научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока ИВ РАН.

⁹⁸ *Горбачёва Раиса Максимовна* (1932–1999). Общественный деятель. К.ф.н. Супруга Ген. секретаря ЦК КПСС, президента СССР М.С. Горбачёва.

⁹⁹ *Ясуси Иноуэ* (1907–1991). Писатель, поэт, эссеист. В послевоенное время приобрёл известность благодаря новеллам «Охотничье ружье» и «Бой быков», за последнюю из которых был награждён Премией имени Рюноске Акутагавы в 1949 г.

¹⁰⁰ *Влади Марина* (род. 1938). Французская актриса и певица русского происхождения, наиболее известная в России как последняя жена Владимира Высоцкого.

¹⁰¹ *Янковский Олег Иванович* (1944–2009). Актёр театра и кино, кинорежиссёр. Нар. артист СССР.

¹⁰² *Киити Миядзава* (1919–2007). Госуд. деятель. Премьер-министр Японии (1991–1993)

встречался, но вице-премьер и министр иностранных дел *Ватанабэ Митио*¹⁰³ устроил неофициальный обед в честь делегации. Японцев можно было понять. Начало 1992 г. – только договорились о визите Ельцина в Токио.

ЕК: Коль скоро вы упомянули об обеде, давайте сделаем небольшое отступление от политической тематики и поговорим о японской кухне, которая сегодня стала популярной во всем мире. Это неотъемлемая часть японской истории, культуры, традиций и образа жизни.

КС: Про Японию говорят как о великой экономической и технологической державе. Я бы к этим титулам добавил «великая гастрономическая держава». Это не значит, что я хвалю только японскую кухню. Ей можно петь дифирамбы, но суть в том, что в Японии в целом очень вкусная еда – итальянская, французская, индийская и, наконец, китайская и корейская. Все национальные «кухни» представлены в большом количестве и разнообразии. Да и сама японская кухня разнообразна. Это не только знаменитые суши. Это разные виды жареной рыбы, обжаренные в кляре креветки, поджаренный и пропитанный специальным темно-коричневым соусом речной угорь «унаги». Но главное блюдо – как у нас хлеб, японский рис. «Гохан» – гарнир ко многим блюдам, но его вкусно есть и так, посыпав измельченным «нории» – сушеной морской капустой. Как и рис, очень популярны соевые бобы, вернее продукт их брожения в виде пасты. Суп из него с разного рода приправами, кусками рыбы, моллюсками – это мисосиру, неременный атрибут японской кухни. Что же касается напитков – их бесчисленное разнообразие. Как сугубо японских, так и всех остальных. Из европейских традиционных крепких напитков – виски, вино и пиво, первое и последнее великолепны. Японское пиво с успехом продается за рубежом. Я не большой знаток виски, чтобы оценивать его, но японское «хибики» («звучание») это что-то фантастическое по вкусу, аромату и глубине проникновения в недра души. В последнее время купить его в магазинах невозможно. Только по интернету. Вина отечественные не дотягивают до европейского уровня, но есть и вполне приличные. Зато огромное количество импортных вин. Если не ошибаюсь, импорт французских вин превышает миллиард долларов.

ЕК: О японской кухне можно говорить бесконечно, но вернемся к такой не менее важной теме, как современное японоведение. Новая постгорбачёвская эпоха. Создание Центра японских исследований – было ли это велением времени?

КС: Тогда было время перемен. Это сладкое слово «свобода»! Не было контроля со стороны «инстанций». Мы и руководство института могли делать то, что считали нужным. Возникла идея создания Центра японских исследований на базе отдела. Меня сделали руководителем Центра, аж на правах замдиректора. Зарплаты, славы и авторитета от этого не прибавилось, но мы старались. Монография «Японский феномен» – один из примеров

¹⁰³ *Митио Ватанабэ* (1923–1995). Госуд. деятель. Министр иностранных дел (1991–1993).

попытки заглянуть чуть-чуть в глубину «японской души», не скатываясь в апологетику. Сейчас стало, как кажется, легче с изданиями наших книг и вообще с работой Ассоциации японоведов – она получает щедрую помощь и финансирование со стороны Международного Фонда Шодиева. Главу Фонда *Ф. Шодиева*¹⁰⁴ я помню по первой командировке в Японию по линии института. Он работал в Торгпредстве. Уже тогда выделялся своим отличным японским. У нас с ним было много общих друзей. Несмотря на рост до весьма крупной величины в международном бизнесе, Фаттах до сих пор сохраняет с нами самые товарищеские отношения.

В «лихие 1990-е» финансовую помощь нам оказывала упоминавшаяся «Искра». С её помощью началось регулярное издание брошюр «Японский опыт для российских реформ». Её президент г-н *Исикава*¹⁰⁵ был инициатором. С теплотой вспоминаю его – чудного мудрого японца со сложной судьбой и настоящего друга Советского Союза и России. В конце 1950-х и начале 1960-х прошлого века его энергия и тесные связи с СССР помогли Японии победить эпидемию детского полиомиелита. Десятки тысяч и миллионы советских вакцин, личное участие выдающегося вирусолога Михаила Петровича Чумакова спасли жизни и здоровья японских детей.

ЕК: С кем вы работали в Центре японских исследований?

КС: С благодарностью думаю обо всех своих коллегах того славного «перестроечного времени» в Центре японских исследований. О *В.Н. Ерёмине*¹⁰⁶, вдохновлявшем меня на многие хорошие дела. С подачи Е.М. Примакова, мы с ним занимались созданием Ассоциации японоведов, которая теперь выросла, стала авторитетной и очень активной. Её теперь возглавляет, и весьма успешно, *Д.В. Стрельцов*¹⁰⁷.

ЕК: Почему вы оставили работу в Центре?

КС: В 1996 году я уехал в Японию на два года, преподавать в университете Хосэй, и остался надолго.

ЕК: «Рыба ищет где глубже...»?

КС: Да, это так. В Центре, который я покинул, меня не осуждали, по крайней мере в глаза. Время было такое, но комментировать свой поступок как-то не хочется – нечего сказать. В самые трудные годы Центр сохранялся благодаря мужественной «борьбе» женского коллектива за выживание: *Э.В.*

¹⁰⁴ *Шодиев Фаттах* (род. 1959). Японист. Предприниматель. В 1996 г. учредил Международный Фонд Шодиева.

¹⁰⁵ *Исикава Сиро* (1926–2019) Создатель, президент и главный советник японской торгово-фармацевтической компании «Искра сангё».

¹⁰⁶ *Ерёмин Владимир Николаевич* (д.н.). Японист. Сотрудник Отдела, а затем Центра японских исследований. Специалист по японскому праву.

¹⁰⁷ *Стрельцов Дмитрий Викторович* (род. 1963). Японист, историк, политолог, специалист в области международных отношений. Д.и.н. (диссертация «Система государственного управления Японии в послевоенный период (исторические и политологические аспекты)»). Профессор. Глав. Ред. ежегодника «Япония» и электр. журнала «Японские исследования».

Молодяковой¹⁰⁸, С.Б. Маркарьян¹⁰⁹, И.П. Лебедевой¹¹⁰, М.П. Герасимовой¹¹¹. Центр уже многие годы возглавляете вы, Елена Леонидовна¹¹² – мужественный во всех отношениях человек, до сих пор «тянете ношу». Помогаете и мне «оставаться на плаву».

ЕК: Вы провели много лет в Японии. Помимо материального благополучия, принесли ли они вам что-то полезное как японоведа?

КС: Несомненно! Я читал лекции на японском языке в университете Хосэй, затем в таких престижных вузах, как «Хитоцубаси» и «Кэйо». Потом я стал штатным профессором провинциального университета «Яманаси Гакуин». В последнем, перед уходом на пенсию, мне присвоили звание «почётного профессора». Это лестно – обычно «почётными» делают не всех, и только при наличии 20 лет постоянной работы. Я там проработал всего половину этого срока, но это были насыщенные годы! Профессионально я подрост заметно. Лекции писал сам и на японском языке.

ЕК: По какой тематике вы читали лекции?

КС: По обширной тематике «Япония и Азиатско-тихоокеанский регион». Это были отношения Японии с Китаем, Россией, США, Европой, ЮВА. Отдельной темой была Индия. Готовясь к ней я обнаружил, что неподалеку от моего жилья, на станции Коэндзи, на территории буддийского храма находится могила одного из героев антибританского сопротивления и движения за независимость *Субхаса Чандра Боса*¹¹³. Заклеймённый как коллаборационист в послевоенной Индии, особенно в Бенгалии, он чтим наряду с *М. Ганди*¹¹⁴ и *Д. Неру*¹¹⁵, а в северном пригороде Колкаты (Калькутты) воздвигнута его конная статуя.

¹⁰⁸ Молодякова Эльгена Васильевна (1937–2016). Японист, политолог и культуролог. Д.и.н. (1992), профессор. Докторская диссертация: «Социальная и политическая роль профсоюзов в японском обществе». Руководитель Центра японских исследований ИВ РАН (с 2000) и глав. ред. «Ежегодника „Япония“» (2000–2013). Зам. директора ИВ РАН (с 2009).

¹⁰⁹ Маркарьян Седя Багдасаровна (род. 1928). Японист. Д.э.н. (1989). ведущий научный сотрудник ИВ РАН. Докторская диссертация: «Сельское хозяйство Японии на современном этапе научно-технического прогресса». Автор более 200 работ.

¹¹⁰ Лебедева Ирина Павловна (род. 1950). Японист. Д.э.н. (2004). Главный научный сотрудник Центра японских исследований ИВ РАН. Докторская диссертация: «Развитие промышленности и предпринимательства в послевоенной Японии».

¹¹¹ Герасимова Майя Петровна (род. 1946). Японист. К.ф.н. Старший научный сотрудник Центра японских исследований ИВ РАН. Специалист по культурологии Японии.

¹¹² Катасонова Елена Леонидовна (род. 1950). Японист, литературовед, японист. К.ф.н. (1983), д.и.н. (2004). Зав. Центра японских исследований ИВ РАН. Кандидатская диссертация: «Особенности художественного мастерства Танидзаки Дзюньитиро», Докторская диссертация: «Решение гуманитарной проблемы японских военнопленных в отношениях СССР (РФ) и Японии (1945–2000 гг.)».

¹¹³ Бос Субхас Чандра (1897–1945). Гос. и общ. деятель. Один из лидеров Индийского движения за независимость. Для борьбы с английскими колонизаторами пошёл на сотрудничество с немцами, а затем с японцами. Возглавлял прояпонское временное прав-во «Азад Хинд» («Свободная Индия»).

¹¹⁴ Ганди Махатма (1869–1948). Госуд. и общ. деятель, один из руководителей и идеолог движения за независимость Индии. В 1921 г. возглавил Индийский национальный конгресс, который покинул в 1934 г. из-за расхождения взглядов на нац.-осв. движение с позицией других

Памятник Чандра Босу на территории храма Рэнкодзи

Конная статуя Чандра Босу в Колкате

Лекции я стремился разнообразить посещением мест, где творилась история. Водил студентов в буддийские, синтоистские и христианские храмы. В «милитаристском» храме Ясукуни и на его территории, в музее «Юсюкан», предлагал студентам самим определить, насколько представленная в нём история деформирована милитаристской пропагандой.

руководителей. Его философия ненасилия (сатьяграха) оказала влияние на национальные и международные движения сторонников мирных перемен.

¹¹⁵ *Неру Джавахарлал* (1889–1964). Госуд. и общ. деятель. Лидер левого крыла инд. нац.-осв. движения. Под наставничеством Махатмы Ганди стал председателем Индийского национального конгресса. Первый премьер-министр Индии (1947–1964).

Со студентами у храма Ясукуни

Однажды провёл семинар по японо-российским отношениям в российском посольстве, с участием российского посла *М.М. Белого*¹¹⁶.

Со студентами и аспирантами на семинарском занятии в посольстве РФ, посол Белый М.М. С англоязычными студентами старался проводить семинары по этой теме в православном храме Вознесения Христова (Николай-до), в районе Отяномидзу. О русской церкви в Японии рассказывал русский священник. За время моих лекций их было трое. Они менялись, кто-то уезжал в другие

¹¹⁶ *Белый Михаил Михайлович* (род. 1945). Дипломат. С 1970 г. на работе в посольствах СССР в Сингапуре, КНР, в центр. аппарате МИД СССР, советник Постоянного Предст-ва СССР. Директор 2-го деп. Азии МИД РФ (1990–1994). Посол в Сингапуре, Индонезии, по совм. в Кирибати, Восточном Тиморе и Папуа-Новой Гвинее. Чрезв. и Полном. посол РФ в Японии (2006–2012).

православные церкви в Японии. На фото последний из них – *отец Герасим*¹¹⁷. Он принимал нас прямо в храме, специально открывая его для нас. В отличие от церквей в России, где нет стульев и во время молебна все стоят, мы сидели на стульях и смиренно слушали его. Потом свободно подходили к иконам, прямо к алтарю, пользуясь своим привилегированным положением.

Храм Вознесения Христова в Токио (Николай-до)

Одна из внешних фресок Храма Вознесения Христова в Токио

¹¹⁷ *Отец Герасим*. Иеромонах Троице-Сергиевой лавры, командированный в Токио решением Святейшего Синода в ответ на просьбу митрополита Даниила.

Одна из внешних фресок Храма Вознесения Христова в Токио (... в начале было Слово)

Студенты на экскурсии у входа в православный храм Вознесения Христова с Отцом Герасимом

Лекции проходили и в католическом Кафедральном соборе Пресвятой Девы Марии. Архитектурный шедевр *Тангэ*¹¹⁸ поражал простотой изогнутых бетонных сводов и торжественностью пространства, наполненного светом и воздухом. Храм выполнен в виде креста. Переступающего его порог встречает огромный световой крест на полу, излучаемый высокими витражами.

¹¹⁸ *Тангэ Кэндзо* (1913–2005). Архитектор. Отталкиваясь от традиционной японской эстетики и структурных принципов, проектировал в «интернациональном стиле» и стиле «хай-тек».

Внутри Кафедрального собора Пресвятой Девы Марии в Токио

В университете, по моему приглашению, с лекцией о японо-российских культурных связях выступала и знаменитая актриса театра и кино *Курихара Комаки*¹¹⁹. Я познакомился с ней ещё во время работы в посольстве. Первый секретарь по культуре, я посещал её репетиции с *А.В. Эфросом*¹²⁰. Она исполняла роль Раневской из чеховского «Вишневого сада». Это было летом 1980 г. Удивительно изящной и весьма миловидной Курихара было всего 35 лет, и она выглядела слишком молодой для роли Раневской. Но Эфрос в интервью японским газетам оправдывал свой выбор. Мол, Чехов с самого начала писал эту роль под *О.Л. Книппер*¹²¹, когда та была молодой. Только потом стало обычным давать эту роль более солидным по виду актрисам.

С Курихара Комаки и коллегами после лекции

¹¹⁹ *Курихара Комаки* (род. 1945). Актриса театра и кино, спец. советник ЮНЕСКО по делам детей. Предс. яп. орг. комитета по проведению «Дней российской культуры в Японии» в 2022 г.

¹²⁰ *Эфрос Анатолий Васильевич* (1925–1987). Режиссёр театра и кино, педагог. Засл. деятель искусств РСФСР.

¹²¹ *Книппер Ольга Леонардовна* (1868–1959). Актриса, Нар. артистка СССР. Супруга А.П. Чехова.

Со студентами в горах Яцугатакэ

В интернациональном составе делегаций были поездки на Тайвань и в Южную Корею. Поездка в Сеул запомнилась встречей с премьер-министром Корейской Республики. Это был 1999 г. Впервые после многих годов борьбы с авторитарными военными режимами, президентом стал один из лидеров демократической оппозиции, упоминавшийся Ким Дэ Чжун, которого при диктаторе *Пак Чон Хи*¹²² в августе 1973 г. южнокорейская разведка среди бела дня похитила из токийского отеля и увезла в Сеул. Премьер-министром в тот период был *Ким Джон Пхиль*¹²³. Сейчас, спустя 25 лет, в том же качестве он принимал нас в своей официальной резиденции. Ким Дэ Чжун не только его простил, но даже назначил премьер-министром в своем кабинете. Политическая толерантность лидера страны была поразительной!

¹²² *Пак Чон Хи* (1917–1979). Военный и государственный деятель, президент Республики Корея (1962–1979). Известен экономическими реформами, позволившими обогнать экономику конкурента – Северной Кореи, и политическими репрессиями.

¹²³ *Ким Джон Пхиль* (1926–2018). Государственный и политический деятель Республики Корея. Премьер-министр (1971–1975, 1998–2000).

Было много поездок по Японии. Встречался с людьми, имевшими отношения к недавней и прошлой истории. Дочь *Тодзё Хидэки*¹²⁴ рассказывала об отце. Главный военный преступник, вместе с другими, был повешен по решению Токийского трибунала. *Дэви Сукарно*¹²⁵ – японка Нэмото Наоко, в 1962 г. вышедшая замуж за индонезийского президента *Сукарно*¹²⁶ и вошедшая в его гарем четвертой женой, не сомневалась, что ЦРУ устроило события, в результате которых её супруг был отстранён от власти и все кончилось истреблением сотен тысяч людей.

С Дэви Сукарно на одном из приемов в Токио

В 1997 г. в Токио, на причале Цукидзи, я наблюдал символическую картину: японские моряки с экскурсией на российском военном корабле. Это был

¹²⁴ *Тодзё Хидэки* (1884–1948). Военачальник и госуд. деятель Яп. империи. Активно участвовал в оккупации Маньчжурии в должности нач. контрразведки и позже штаба Квантунской армии сухопутных войск. Премьер-министр военного кабинета (1941–1944). По итогам Токийского процесса приговорён к смертной казни, приговор приведён в исполнение в декабре 1948 г.

¹²⁵ *Сукарно Дэви* (Наоко Нэмото, род. 1940). 5-ая жена Сукарно.

¹²⁶ *Сукарно* (1901–1970). Президент Индонезии (1945–1967). Один из основателей Национальной партии Индонезии, считается одним из основоположников индонезийского национализма.

эсминец «Адмирал Виноградов»¹²⁷. Спустя 103 года Японию впервые посетило русское военное судно – писали японские газеты. Последний раз это было в 1894 г., сообщало Управление обороны Японии, и было связано это с участием в торжествах по поводу 25-летней годовщины или «серебряной свадьбы» императорской четы Японии – императора *Муцухито*¹²⁸ и императрицы *Сёкэн*¹²⁹. Празднества, действительно, были грандиозными по масштабам. Купол тогда ещё консульства России был украшен множеством ярких японских фонариков, а на рейде в Иокогама стоял русский военный корабль. Но, строго говоря, это был не последний визит. Корабли с голубым Андреевским флагом заходили в японские порты, в том числе и в Иокогаму, вплоть до 1903 г., до начала русско-японской войны. Уже в августе 1894 г. на рейде в Иокогаме бросили якорь «Адмирал Нахимов»¹³⁰, «Адмирал Корнилов»¹³¹. В ноябре-декабре 1898 г. Великий князь *Кирилл Владимирович*¹³² побывал в Иокогаме с экипажем крейсера «Россия»¹³³. В конце июля 1903 г., после своего бесплодного визита в Японию, Куропаткин вернулся из Кобэ в Порт-Артур на «Аскольде»¹³⁴ – новеньком крейсере I ранга, только год назад спущенном на воду в Киле.

Японские моряки на экскурсии на эсминце «Адмирал Виноградов». Токио, Харуми, 1997 г.

¹²⁷ «Адмирал Виноградов» – большой противолодочный корабль, спущен на воду в 1987 г. Назван в честь адмирала Н.И. Виноградова (1905–1979).

¹²⁸ *Муцухито* (1852–1912). 122-й император Японии. Первый император Японии после свержения сёгуната в ходе революции Мэйдзи. Девиз правления – «Мэйдзи» (Просвещенное правление).

¹²⁹ *Сёкэн* (1849–1914). Жена императора Муцухито.

¹³⁰ «Адмирал Нахимов» – броненосный крейсер, спущен на воду в 1885 г. Назван в честь П.С. Нахимова (1802–1855) – флотоводца и адмирала.

¹³¹ «Адмирал Корнилов» – бронепалубный крейсер, спущен на воду в 1907 г. Назван в честь В.А. Корнилова (1806–1854) – военного деятеля, начальника штаба Черноморского флота (1850–1854), героя Крымской войны.

¹³² *Великий князь Кирилл Владимирович* (1876–1938). Двоюродный брат Николая II.

¹³³ «Россия» – броненосный крейсер, спущен на воду в 1896 г.

¹³⁴ «Аскольд» – бронепалубный крейсер, спущен на воду в 1900 г. Назван в честь легендарного киевского князя Аскольда.

THE ADMIRAL VINOGRADOV, a 7,600-ton Russian destroyer, steams under Rainbow Bridge in Tokyo Bay on Friday. AP PHOTO

«Эсминец Адмирал Виноградов входит в Токийскую гавань» (вырезка из газеты)

В 2000 г., вместе с друзьями и коллегами по университету в Яманаси, я летел на Окинаву. С правого борта самолета появилась Фудзи. Её красота была поразительной.

Фудзи с правого борта самолета по пути на Окинаву

В Наха меня попросили выступить с лекцией о *Н.А. Невском*¹³⁵, замечательном российском лингвисте и филологе, авторе исследований по языку острова Мияко. Не моя область, но я подготовился и не без труда «вошёл в тему». Теперь, уже как «специалист» по Невскому, из Наха я полетел на остров Мияко. Это около 300 км к юго-западу от острова Окинава. Здесь местное население принимало нас как родных. На приёме, устроенном мэром столицы острова Хирара, я рассказывал ему о Петербурге. Речь зашла о Невском проспекте. Пришлось объяснять, что это от названия реки, на берегах которой была построена новая столица, и тут как-то непроизвольно на ум пришла идея предложить мэру назвать одну из улиц «столицы» острова именем Невского, первым из европейцев изучившим диалект МияКС: «У вас будет свой Невский проспект». Фраза, сказанная полушутя, мэру пришлась по душе. Мы стали поддерживать тесный контакт. Жители острова приезжали в Петербург, и в его пригороде мы навещали общую могилу ученого и его жены-японки на бывшем расстрельном полигоне НКВД – «Левашовская пустошь». На мемориальном ныне кладбище трогательно выглядели импровизированные пение и танцы острова Мияко. «Невскому-сэнсэю, наверное, было приятно услышать слова и напевы народа Мияко, где он провёл так много времени», – объясняли они.

На Левашовской Пустоше под Петербургом – в месте предполагаемого захоронения Невского и его жены–японки

Спустя два года, в марте 2002 г., с дочерью Невского Еленой Николаевной, правнучкой Яной и директором Ленинградского отделения Института востоковедения *Е.И. Кычановым*¹³⁶, я участвовал в открытии «улицы

¹³⁵ *Невский Николай Александрович* (1892–1937). Востоковед, лингвист, д.ф.н. Знаток многих языков Вост. Азии: японист, айновед, китаевед, один из пионеров изучения тангутского языка.

¹³⁶ *Кычанов Евгений Иванович* (1932–2013). Китаевед, д.и.н., профессор. Специалист в области тангутоведения, средневековой истории Китая и Центральной Азии, кочевым цивилизациям и национальным меньшинствам КНР.

Невского». В её конце был установлен обелиск в память о Невском, с благодарностью от жителей Мияко.

Вместе с дочерью Невского Еленой Николаевной у обелиска Невскому на Мияко

Через несколько лет университет в Яманаси, где я преподавал, пригласил её и младшую сестру Женю на учёбу в течение двух лет, оплатив им проезд и выплачивая стипендию.

ЕК: Как известно, Н.А. Невский вёл исследования и в японском Тайване.

КС: С Невским связана и моя поездка через десять лет на Тайвань, в горы к аборигенам. В 2012 году, по рекомендации моего доброго друга *В.Н. Добровольского*¹³⁷, в ту пору неофициального представителя российского МИД на острове, я полгода преподавал в Тайваньском Политическом университете. Зная меня по старым добрым временам и по посещению Левашовской пустоши профессор Осацкого университета *г-жа Икута*¹³⁸ предложила вместе совершить путешествие в горы Алишань. Там обитали и сейчас остаются потомки племени цоу.

Летом далекого 1927 г., при содействии японской полиции, они принимали Невского в течение месяца. Район был небезопасным для японцев. Из 4-х с четвертью миллионов населения острова около 140 тысяч составляли «дикари», как называли аборигенов. С 1910 по 1927 г. от их рук погибло около семь тысяч японцев и местных китайцев. Для «оцивилизовывания»

¹³⁷ *Добровольский Василий Николаевич* (д.н.). Японист, дипломат, переводчик-синхронист. Советник–посланник пос-ва РФ в Японии. Старшее должн. лицо РФ в АТЭС, член Правит. Комиссии по экон. развитию и интеграции. Руководитель Предст-ва Московско-Тайбэйской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству в Тайбэе (2009–2015). В н. вр. Советник Ин-та актуальных междун. проблем Дипломатической Академии РФ.

¹³⁸ *Икута Митико*. Почетный профессор Осацкого института иностранных языков. Д.ф.н., профессор. Автор работ, посвященных культурному сотрудничеству России и Японии.

коренного населения японцы делали то, что китайцы, владевшие издавна островом, не делали никогда. «Людоедам», как и в этом маленьком селении, они строили школы, обучали грамоте и прививали основы современного образа жизни.

«Мои предки людей не ели, они охотились за головами, а черепа вешали на изгородь», – говорил нам г-н Гао, сын того, кто общался с Невским и посвящал его в тонкости языка цоу. И он сам учился у русского. Во всяком случае, его сын вместе с сестрой демонстрировал какие глубокие следы оставил в их семье Невский. Они спели нам русскую песню, мотив которой мы не сразу угадали. Но характерное «ха-ха-ха!» через несколько секунд навело нас на мысль, что это «Блоха» *Шалыпина*¹³⁹! Пластинку с двумя ариями в исполнении великого русского баса – «Эй, ухнем» и «Песней о блохе», Гао-старший купил внизу, на берегу восточно-китайского моря, в городе Тайчжун, в центре острова. Последняя граммофонная запись Шалыпина была сделана в феврале 1936 года в Японии, в том числе и на Тайване – тогда японской колонии. Горькая ирония состоит в том, что Гао-старшего постигла та же судьба, что и Невского. Но это было уже после войны: его расстреляли власти при режиме *Чан Кай-ши*¹⁴⁰.

С братом и сестрой Гао из племени цоу в горах Алишань.

¹³⁹ *Шалыпин Фёдор Иванович* (1873–1938). Оперный и камерный певец, который в разное время был солистом Большого и Мариинского театров, а также театра Метрополитен Опера. Первый народный артист Республики, в 1918–1921 гг. – худ. рук. Мариинского театра.

¹⁴⁰ *Чан Кай-ши* (1887–1975). Военный и полит. деятель, возглавивший партию Гоминьдан в 1925 г.; президент Кит. Республики (1925–1975), маршал и генералиссимус Кит. Республики.

Гао–старший держит речь, слева на стуле невестка Чан Кайши, жена его сына – Фаина Ипатьевна Вахрева (Цзян Фан-лян)

В 2004 г. исполнилось сто лет с начала русско-японской войны. Столетие – это хороший повод обратиться к прошлому. В этот год и на следующий мой университет в Яманаси, при содействии Военно-морского музея в Петербурге, Института востоковедения в Москве и его филиала в Петербурге, провёл международную конференцию из двух заседаний. В Центральном Морском музее, на стрелке Васильевского острова в Петербурге, а на следующий день – в кают-компании самой «Авроры»¹⁴¹. И здесь, на корабле-музее, состоялась встреча правнуков двух адмиралов – *З.П. Рождественского*¹⁴² и *Того Хэйхатиро*¹⁴³. С Хосака Мунэко, правнучкой Того по линии его старшего сына, я познакомился ещё в Токио, когда вместе с коллегами готовил это мероприятие. С нею и её мужем мы подружились. В Питере через журналистов стало известно о правнучке русского адмирала – *З.Д. Спечинском*¹⁴⁴. Знакомство с ним было подарком судьбы. Зиновий – младший одарил меня бесценными документами. Это были копии 33-х писем, написанных адмиралом своей жене во время похода к Цусиме. Они сохранились в семье, кочевавшей после революции в Европе и Южной Америке, а затем осевшей в Южной Франции. На их основе родилась моя

¹⁴¹ «Аврора» – крейсер Балтийского флота, спущенный на воду в 1900 г. Назван в честь парусного фрегата «Аврора», прославившегося при обороне Петропавловска-Камчатского в годы Крымской войны. Во время русско-японской войны участвовал в походе Второй Тихоокеанской эскадры, закончившемся Цусимским сражением. С 1956 г. – корабль-музей.

¹⁴² *Рождественский Зиновий Петрович* (1848–1909). Флотоводец, вице-адмирал, генерал-адъютант.

¹⁴³ *Того Хэйхатиро* (1848–1934). Военно-морской деятель, маршал флота Японской империи, командующий Объединённым флотом Японии в русско-японской войне (1904–1905).

¹⁴⁴ *Спечинский Зиновий Дмитриевич*. Переводчик фр. яз. С 1994 г. – коммерческий директор издательства «Аврора» (Санкт-Петербург).

книга, изданная вначале на японском, а в 2010 году и на русском: «Путь к Цусиме» (Издательство «Аврора»).

В Никольском соборе Петербурга правнучка адмирала Того в молитве о памяти русских моряков с крейсера «Петропавловск»

З.Д. Спечинский, правнук адмирала, вместе с сестрой вернулся в Советский Союз. Обосновался в Петербурге, одно время возглавлял издательство «Аврора». Мы с ним подружились – обаятельный и скромный, лицом напоминающий своего знаменитого предка, старался восстановить правду о нём, его личности и поведении во время похода в Порт-Артур, а затем после его падения. Нужно было изменить представление о Рождественском, которое у людей сформировалось под влиянием книги *А.С. Новикова-Прибоя*¹⁴⁵. Письма адмирала – информация «из первых рук». Субъективный, но искренний взгляд не с палубы корабля, а с капитанского мостика, взгляд прямого участника трагических событий был особенно ценен. Письма были сугубо личными, не рассчитанными на публикацию.

Правнук адмирала участвовал в обеих конференциях по поводу круглой даты – в Петербурге в 2004 г. и в Японии – в 2005 г. Через год мы с ним летали из Фукуока на Цусиму. Маленький аэродром на острове из-за погоды отказал в посадке. Самолёт вернулся в аэропорт. Пришлось плыть на пароме всю ночь. Помню чёрную воду за бортом как раз в том месте, где гибли русские корабли, ровно через 101 год, в ночь 27 на 28 мая 2006 г.

На следующий год – снова приглашение. Мы отправилась в Сасэбо, где в военном госпитале лежал после ранения русский адмирал. Здесь состоялась встреча с другим правнуком Того, но уже по линии второго сына японского

¹⁴⁵ *Новиков-Прибой Алексей Силыч* (1877–1944). Писатель-маринист и публицист. Лауреат Сталинской премии Второй степени. Автор книг, посвященных битве при Цусиме.

адмирала. Тогда он был офицером военно-морских сил самообороны Японии. Госпиталь располагался на территории, которая и на сегодняшний день занята под американскую военно-морскую базу. Американские власти проявили по нынешним временам полное понимание. При их содействии состоялась посещение бывшего госпиталя, мемориальной комнаты, сохраняющейся до сих пор.

На прогулке по улицам Сасэбо с правнуками Рожественского и Того
Отношение к России в нулевые годы резко улучшалось. Нередко приглашали на дискуссии на японское телевидение.

Дискуссия «Как испытывать счастье в общении с Россией»

В то время я дружил с нашим послом *Е.В. Афанасьевым*¹⁴⁶. Нередко ездил по приглашению в поездки по стране. В Хиросима пришлось выполнять роль переводчика в беседе с мэром перед посещением мемориального комплекса атомной бомбардировки.

С послом Е.В.Афанасьева у мэра г. Хиросима

ЕК: Сохраняете ли вы связь с родным ИВ РАН?

КС: Теперь я снова работаю в Центре японских исследований РАН, по совместительству. Мне уже много лет, но, благодаря институту и коллегам Центра японских исследований, продолжаю заниматься творческой работой. Под шапкой института пишу серию монографий по истории российско(советско)-японских отношений. Уже вышли два тома. Первый посвящен столетию отношений: 1817–1917. Это годы движения друг к другу, налаживания отношений. Потом было геополитическое соперничество, вылившееся в войну, а затем – движение к союзу 1916 г. Революции 1917 г., особенно последняя – Октябрьская, многое изменили в отношениях. Второй том: 1917–1937 гг. – это отношения Японии с Советской Россией. Геополитическое соперничество усиливается идеологическими противоречиями, рост агрессивности Японии в отношении соседнего Китая происходит на фоне усиления работы Коминтерна, возникновения и роста влияния КПК. В настоящее время завершаю работу над первой частью третьего тома: 1937–1941 года. Это агрессия в Китае и начало Тихоокеанской

¹⁴⁶ *Афанасьев Евгений Владимирович* (род. 1847). Дипломат, Чрезв. и Полн. Посол. Начинал работу в посольствах СССР в Китае, США. Первый зам. начальника Первого управления АТР МИД РФ (1992–1994). Посол в Респ. Корея (1997–2001), в Таиланде (2004–2010). Директор Департамента кадров МИД РФ (2010–2012). Посол РФ в Японии (2012–2018).

войны. «От моста *Марко Поло*¹⁴⁷ к Перл-Харбору». Первая часть этой большой работы заканчивается японским захватом Индокитая и созревaniem условий для атаки на Перл-Харбор, Гонконг и Сингапур. Конец 1940 г. и весь 1941 – тема второй части работы.

Можно было бы ускорить темпы работы и сконцентрировать содержание. Но эти темы хорошо прописаны в прошлых исследованиях, и повторять не хочется. Смысл ещё одного обращения к данной теме – это новые возможности, которые открывает цифровой век и компьютерные технологии. Это и новейшие публикации архивов, в частности в Японии, газеты тех давних лет, доступность которых через интернет, за счёт оцифровки материалов, позволяет не только читать на расстоянии, но и значительно облегчает поиск нужной информации. Такое не снилось исследователям прежних поколений. Грешно этим не воспользоваться!

ЕК: Как вы оцениваете современное состояние Японии и происходящие там изменения?

КС: Япония пока успешно проходит испытания первых десятилетий нового века. На турбулентность, новые вызовы общество и государство реагируют меняясь и трансформируясь без резких «телодвижений». Идёт поиск оптимальных ответов на новые и предстоящие вызовы. Всё это – в фокусе политической жизни страны. Политический процесс в максимально возможной степени прозрачен за счёт демократических институтов, максимальной гласности, которым пока ничто не грозит.

Принятая программа «общества столетних» отражает одну из самых серьёзных социальных угроз – старение населения. Трое из пяти в недалёком будущем будут пожилого пенсионного возраста. Нынешний премьер *Фумио Кисида*¹⁴⁸ хочет решить эту и другую проблемы за счёт развития производительных сил «нового капитализма». Идея «нового капитализма» стара как мир: более тесное сочетание «экономического роста» с «потреблением». Рост производства должен приводить к росту доходов, главным образом заработной платы. Потраченные на потребление, они приводят к росту производства. В этой нехитрой схеме ключевой момент – «распределение» доходов. Как найти «золотую середину» между социальной справедливостью и экономической эффективностью – дилемма, над решением которой давно ломают голову общества людей. А пока конкретные задачи – из старого набора. Экономический рост: инновации и НТП; «город-сад» на основе цифровых технологий; сокращение до нуля углеродных выбросов за счёт максимального развития солнечной, ветровой и других

¹⁴⁷ *Марко Поло* (1254–1324). Венецианский купец и путешественник. Автор знаменитой «Книги о разнообразии мира». Несмотря на высказываемые сомнения в достоверности изложенных в этой книге фактов, она служит ценным источником знаний по географии, этнографии, истории Армении, Ирана, Китая, Казахстана, Монголии, Индии, Индонезии и др. в средние века.

¹⁴⁸ *Кисида Фумио* (род. 1957 г.). Государственный деятель. Председатель ЛДПЯ. Премьер-министр Японии с октября 2021 г.

альтернативных источников энергии, резкого увеличения числа электромобилей; сокращение экономической зависимости от внешних источников. Распределение: повышение доходов и, прежде всего, увеличение заработной платы; поддержка среднего класса как главной несущей конструкции будущего; инвестиции в человека.

К этому прилагаются старые и ставшие традиционными такие задачи, как повышение роли и социального статуса женщин, стимулы к рождению детей, помощь в уходе за ними и воспитании, борьба со стремлением к одиночеству и замкнутому образу жизни, защита прав потребителей.

Цикл «рост–потребление» теории «нового капитализма»

Проблемы внешних угроз пока решаются за счёт тесных отношений с США и Западом. Потенциальные угрозы Китая, а теперь, как считает японское правительство, и России, стимулируют укрепление союза с ними. Статья 9 Конституции, лишаящая права на войну как средства решения международных споров, остаётся ещё в силе, но попытки приспособить её к новым реалиям продолжаются и могут привести к пересмотру. Общественное мнение готово к этому как никогда. Особенно сейчас, когда произошло резкое обострение международных отношений. Наши отношения с Японией не могли избежать последствий этого. Но оптимистичный взгляд в будущее разделяют мои старые и новые друзья в Японии. Об этом же

говорили наш посол в Японии *М.Ю. Галузин*¹⁴⁹ и Курихара Комаки на открытии «Дней российской культуры» летом этого года в великолепном концертном зале в самом центре японской столицы.

ЕК: Какую вы дадите оценку миссии и перспектив российского японоведения, с учётом нынешнего состояния и смены поколений?

КС: Дело не в смене поколения, а в практическом отсутствии такового. Это не отсутствие мозгов, а отсутствие стимулов заниматься наукой. Старая проблема времён распада СССР и рождения новой России может решаться только по-новому. Нужны хорошие деньги, в сочетании с высокой требовательностью к их расходованию, наряду с социальным статусом учёного. Деньги в данном случае – не подкуп, не пошлая меркантильность, а живительная влага, на которой могут произрастать и появиться плоды. Финансированием науки по бюджетной схеме проблему эту не решить. Нужны солидные и богатые заказчики, заинтересованные в результате.

ЕК: Сейчас российско-японские отношения переживают не лучшие времена. Расскажите, какие светлые моменты оставляют надежду на дальнейшее потепление между нашими странами?

КС: 17 октября нам с женой посчастливилось побывать на выступлении в Японии Государственного Академического ансамбля народного танца имени *И.А. Моисеева*¹⁵⁰. Вечер этого дня, когда прославленный коллектив, колесивший по всему миру и приехавший в Японию спустя 28 лет, выдался дождливым и сумрачным. Досадно – обычно в это время года здесь на тихоокеанском побережье царит тёплая и ласковая пора «золотой осени». Но, несмотря на капризы природы, на подступах к одному из крупных концертных залов японской столицы, на узкой улице, тянущейся вдоль городской электрички, под мелко морозящим дождём вытянулась длинная очередь. В битком набитом зале свет погас с опозданием, и началось чудо. Хореографические шедевры, по задумке, рисунку и исполнению – русские, белорусские, калмыцкие, цыганские, испанские. Русский хоровод, городская кадрили, греческое сиртаки, арагонская хота и многое другое, – всё было красочно и совершенно! Обычно сдержанные в проявлении эмоций японцы хлопали неистово, кричали «браво», вскакивали со своих мест и, высоко подняв руки, хлопали танцорам выходявших многократно на поклон. Мы с женой зря волновались, что будет мало зрителей, которые и утром и вечером смотрят по телевизору безрадостные новости из Европы. Настоящее искусство и мастерство благодарно воспринималось искренними, чуткими и мирными сердцами. Ставшие мамами и папами, бабушками и дедушками

¹⁴⁹ *Галузин Михаил Юрьевич* (род. 1960). Дипломат. Сотрудник посольства СССР в Японии (1983–1986). Сотрудник посольства РФ в Японии (1992–1997). Советник-посланник посольства РФ в Японии (2001–2008). С 2018 – Чрезв. и Полн. Посол РФ в Японии.

¹⁵⁰ *Моисеев Игорь Александрович* (1906–2007). Артист балета, танцовщик, балетмейстер, хореограф, общественный деятель. Герой Соц. Труда, Нар. артист СССР, лауреат трёх Сталинских, Ленинской, Государственной премии СССР и Государственной премии РФ.

привели своих детей посмотреть на то, чем они восхищались 28 лет назад. Мысль о текучести времени и незыблемости прекрасного, совершенного утешала в нынешнее трудное время, внушала оптимизм и веру, что всё со временем станет на свои места и в отношениях России и Японии.

ЕК: И, наконец, по традиции: ваши пожелания начинающим японоведам?

КС: Не только японоведу, но и любому страноведу хочу пожелать: любите страну, изучению которой вы посвятили свою жизнь. Ее культура, природа, встречи и общение с людьми подарят вам радость узнавания. Ключ к этому язык. Учите его так, чтобы он стал частью вашего сознания. Это поможет вам не только в работе и в творчестве. Вы сможете достойно представлять свою страну – Россию. Новые средства коммуникации, возможности цифрового века должны вам помочь.

ЕК: Большое спасибо за интервью!

Саркисов Константин Оганесович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: sarkisovko@yahoo.com